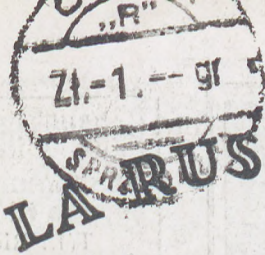

№ 25 (475) Парижъ
16 юня 1934 г.

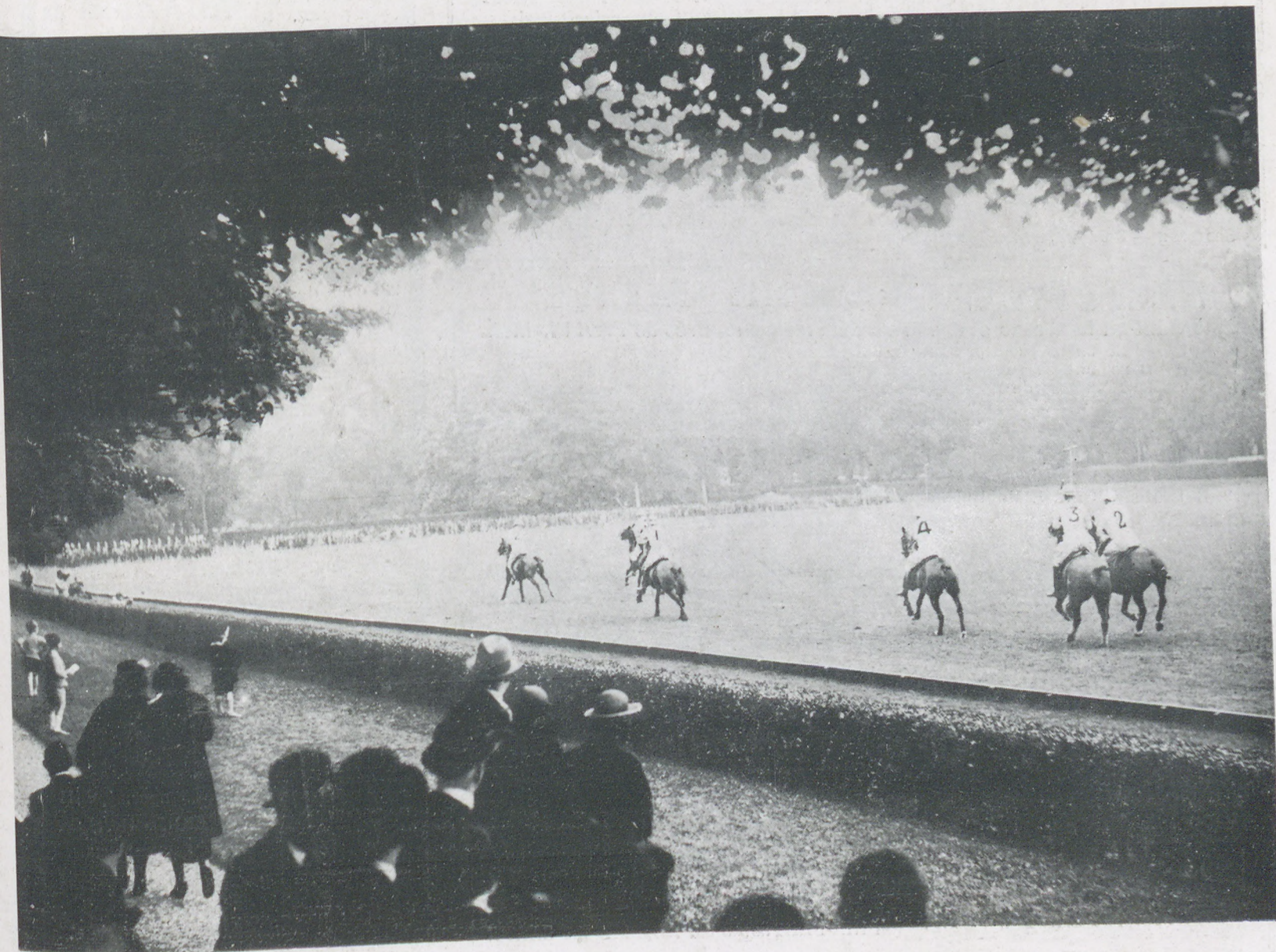

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № - 3 фр
11-й годъ издакія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Начало Большого Парижскаго Сезона

ПОЛО ВЪ БАГАТЕЛИ

Национальная Лотерея

1934 года

Продажа цѣлыхъ билетовъ и частей всѣхъ 40 серий

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской)
**Продукты, вещи новыя и ношенныя,
медикаменты и проч.**

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16^e
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

Какъ всегда

“МОСКВА”

гостеприимно и обильно

Завтраки — 3 блюда, вино и кофе 16 фр. Обѣды — 4 блюда 18 фр. Дир. Н. Борисовъ.

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЪ!!!

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.

Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ
Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.
Хозяйка Comtesse de Beaurepaire и привѣтливый директоръ Саша Германъ.

ДЖИГИТЬ

ЗАНОВО ХУДОЖЕСТВЕННО
ДЕКОРИРОВАНЪ

19, B-d Edgard-Quinet, Montparnasse. Tél.: Dant. 17-40. Обѣды изъ 3 бл. съ 6 ч. в.
Ежедневно большая артист. программа. Prix-fixe — 7 fr. и à la carte.
съ 8 час. веч. до 4 час. утра. Дежурное блюдо — 4 фр.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ
клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

БЕБИ

РЕСТОРАНЪ 53, rue Lemercier.
M-ro La Fourche
и вино-гастрономическій магазинъ.
— PRIX-FIXE изъ 3 бл. 7 фр. и A LA CARTE

Новый владѣлецъ, быв. шефъ Большого Московскаго Эрмитажа В. А. КУКУШИНЪ.

МОРИСЪ

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ РУССКІЙ
ВИННО-ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

21, rue Saint-Saens, ок. Palais des Sports, M-ro Grenelle.

Лучшіе продукты, разные закуски, напитки, горячіе пирожки. Все очень дешево.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2e)

Tél.: Richel. 39-30 (2 lignes)

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ВЫПОЛНЕНІЮ ВСЯКИХЪ ПОРУЧЕНІЙ ВЪ РОССІЮ. Переводы и чеки на «Торгсинъ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 фр. и 5 фр. почтовые расходы.

Продажа билетовъ съ правомъ на всѣ выигрыши: 1/10 бил. 12 фр.
1/4 бил. 30 фр.
1/10 книжки въ 10 билетовъ ... 120 фр.
Почтовые расходы 5 фр.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигации «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Русскіе проспекты бесплатно. Корреспонденція по-русски.

Вино-гастр. маг. и ресторанъ **АВЛАБАРЪ**

61, rue Chardon-Lagache
Tél.: Jasm. 28-42.

Русско-кавк. кухня. Гор. и хол. закуски, гор. пирожки.

Prix-fixe 6 fr. 50, Plat du jour 4 fr.
Доставка на домъ.

Гигиена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

“Pondichery”

22, rue de Pondichery, Paris (15-e)
M-ro La Motte-Picquet, Autob. C. D. V.
Tram. 25; Tél. Suff. 72-36.

Послѣднія достиженія въ области

INDEFRISABLE

P.S.F. Cadex, sans fil, sans élect.
Ondulations, mise en plis, окраска
волосъ, manicure, soins de beauté.
Работа тщательная и безукоризненная.

Вино-гастрон. магазинъ и ресторанъ
16, rue GASSENDI, Paris (14-e).

Районъ Монпарн. и Данферъ-Рошери
Дешевая кухня. Безъ чаевыхъ.

Влад. Бланвель

Пансионъ Танагосъ

ДЗИНТАРИ, Единбургскій просп. № 11
РАСПОЛОЖ. ОКОЛО ДЮНЪ И ЛЪСА
Всѣ комнаты вновь отремонтированы.

Образцовая кухня.

Съ почтеніемъ

Латвія.

Евгенія Теагнось

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. В. А. I. Z. A. C. 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

При этомъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ съ приложеніями разсылается одна книга «Литературныхъ приложеній»: Сочиненія Ф. М. Достоевскаго, — кн. 18.

Контора «Иллюстрированной Россіи» проситъ г.г. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы, а также срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1 июля, озаботиться своевременнымъ внесеніемъ очереднаго июльскаго платежа, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Георгій Гребенщиковъ

СРЕДИ СТАРОВѢРОВЪ

“Американская Русь”

«Ожидаемъ васъ въ четвергъ, 29 декабря 1932 года въ нашемъ городѣ Ири (штатъ Пенсильванія). Особенно наши люди хотятъ послушать о Сибири. И сами Чураевы вамъ здѣсь представятся въ натурѣ, потому что здѣсь больше живутъ единовѣрцы и старообрядцы...»

Такъ пишетъ мнѣ въ письмѣ отъ 6 декабря священникъ о. Іоаннъ Зарочинскій, настоятель небольшого православнаго прихода, организовавшій мои лекціи въ большомъ залѣ У.М.С.А. для смѣшанной русско-американской публики, гдѣ я долженъ былъ читать наполовину по-русски, наполовину по-англійски.

Въ день Рождества я читалъ въ г. Акромъ, штата Охайо, въ томъ самомъ, гдѣ выдѣлываются на всю Америку шины и гдѣ строятъ грандіозные американскіе цеппелины. Вышло недоразумѣніе. 27 декабря меня ждала большая толпа народа въ городѣ Нью-Кастель, штата Пенсильванія, а я ночевалъ въ 20 миляхъ въ городѣ Юнгстаунѣ и не зналъ, что тамъ до 10 часовъ вечера люди меня ожидали и затѣмъ недовольные разошлись. Письмо отъ организаторовъ лекціи гонялось за мною съ опозданіемъ на два дня и настигло меня только 30 декабря въ г. Боффало, штата Нью-Йоркъ, у Ниагарскаго водопада. Такимъ образомъ я могъ прибыть въ г. Ири на день раньше и былъ щедро вознагражденъ тѣмъ, что имѣлъ возможность побывать дѣйствительно въ самомъ сердцѣ русскаго старообрядчества, какъ-будто гдѣ-то въ долинѣ Бухтармы или, на Уймонѣ, въ горахъ Алтая.

Озеро Ири — это цѣлое море, такое же, какъ Онтарио, также длинное и бурное, съ прекрасной прѣсною, голубой водою. Городъ Ири съ населеніемъ въ 100 тысячъ жителей расположенъ на самомъ берегу, на гладкой, безлѣсной равнинѣ и окруженъ богатой, плодородной почвою, земледѣльческими хозяйствами, фруктовыми садами, цѣлой сѣтью

новыхъ прекрасныхъ цементныхъ дорогъ. Группа великихъ озеръ: Сьюпириеръ, Мичиганъ, Хюронъ, Ири, Онтарио, оживляютъ и украшаютъ собою всю центральную Америку и часть Канады. Между собою онѣ связаны рѣками и заливами, непрерывно питают и освѣжая другъ друга. По крайней мѣрѣ, озеро Ири черезъ фантастическую мощь Ниагарскаго водопада явно переливается въ бассейнъ брата своего Онтарио, прямо черезъ границу между Америкой и Канадою. Вблизи отъ города Ири находится то самое небольшое озеро Чотаква (индѣйское слово, означающее: перевязанный посрединѣ мѣшокъ), на которомъ создано огромное просвѣтительное товарищество «Чотаква», цѣлая сѣть кочевыхъ народныхъ театровъ, лекцій и читаленъ для мелкихъ городовъ и деревень.

Въ этомъ-то городѣ Ири на самомъ берегу озера находится примѣрно четыре улицы почти сплошнаго русскаго населенія, преимущественно старовѣровъ, пришедшихъ сюда задолго до великой войны непосредственно изъ Польши, куда ихъ предки переселились еще съ Петровскихъ временъ. Въѣзжая въ этотъ районъ, мы увидѣли характерные русскіе картузы, высокие сапоги и большія бороды. Люди при встрѣчѣ еще издали кланяются. По улицѣ бѣгали ребятишки, всѣ на одинъ ладъ въ Америкѣ — шустрые, независимые, часто грубоватые, горячіе только по-англійски даже и тогда, когда ихъ матери, отцы и дѣды говорятъ съ ними на чистомъ русскомъ языкѣ. Взрослые же особенно пожилые даже одѣваются по-русски, на манеръ зажиточныхъ мѣщанъ въ захолустномъ городѣ. (Европейскіе старовѣры называютъ этотъ городъ Еріепа — очевидно, сливая вмѣстѣ всѣ англійскія буквы: Еріе, Па. «Па» означаетъ штатъ Пенсильванія).

Мы остановились у о. Іоанна. Церковка оказалась въ домѣ. Въ домѣ бѣдно. Ма-

тушка все сама дѣлаетъ, не выходя изъ кухни. Добрая, гостеприимная, она готова отдать людямъ послѣднее. У о. Іоанна пять чело-вѣкъ дѣтей, старшіе уже окончили ученіе, двое служагъ, оба спортсмены, стройные, учтивые, одинъ въ американской арміи, другой работаетъ въ глазной клиникѣ; младшіе еще на плечахъ родителей. О. Іоаннъ отличается терпимостью къ своимъ сосѣдямъ, бываетъ у нихъ, но, видимо, у него нѣтъ особыхъ надеждъ обратить ихъ въ православіе. У старовѣровъ свой большой каменный храмъ-часовня, тамъ же и школа подначаломъ опытнаго, твердаго наставника Никона Марковича Панцырева. Когда мы вошли въ его домъ, — полная чаша благополучія, — то прежде всего меня поразило множество старинныхъ, изумительной красоты и рѣдкости иконъ и книгъ. Его жена, ярая въ своемъ нарядѣ, здоровая русская женщина отличалась бойкостью рѣчей и видимо знала, о чемъ говорить и умѣла отмалчиваться на вопросы, на которые могъ отвѣтить только ея мужъ. Когда же мы вошли въ ихъ часовню, то какъ-будто вступили въ древнюю московскую церковь гдѣ-либо на Рагожскомъ. Древность и чистота иконъ, ихъ непогрѣшимая подлинность, ихъ урядъ въ иконостасѣ внушали благоговѣнное молчаливое почитаніе. Невольно вспоминались бумажныя иконы подъ стекломъ во многихъ нашихъ церквахъ и подумалось, (да простятъ мнѣ всѣ наши отцы духовные), что не старовѣры ушли отъ православія, а мы, православные, ушли отъ святой древности.

Внизу подъ храмомъ школа. На скамьяхъ сидятъ дѣти, въ возрастѣ отъ семи до семнадцати лѣтъ. Всѣ они уже американцы, но

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
возстановитель крови, рекомед. луч. врач

ОБЩИЙ ВИДЪ ОДНОЙ ИЗЪ СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ УЛИЦЪ ВЪ г. ИРИ.
Слѣва направо: три патриарха-старовѣра и среди нихъ А. В. Орловъ, православный священникъ о. Іоаннъ Зарочинскій и Г. Гре Бенчиковъ.

здѣсь дѣвочки въ платочкахъ, частью въ сарафанчикахъ, мальчики частью въ черныхъ, такъ называемыхъ «подоболочкахъ». Читаютъ по старопечатной, древней книгѣ. Воистину Чураевская Русь на Бухтармѣ... Самъ наставникъ подстриженъ въ скобку. Одѣтъ въ черную рубашку, подпоясанъ гарусной покрывкой съ кистями на концахъ. Охотно далъ себя сфотографировать на перти часовни и, будучи скупъ на слово, соблюдалъ до конца свою пристойность.

Большинство старовѣровъ — рыбаки и грузчики. У одного изъ старцевъ В. А. Орлова мы были въ гостяхъ и къ удивленію своему я увидалъ, что они пьютъ чай, что у нашихъ старовѣровъ почиталось за великій грѣхъ. Очевидно, здѣсь это уже изжито. Въ углу шкафъ-алтарь, въ которомъ стоятъ древнія иконы и передъ началомъ трапезы двери шкафа открываются, всѣ встаютъ на молитву. На прощаніи хозяинъ подарилъ мнѣ старый календарь единовѣрцевъ. Это былъ знакъ особаго довѣрія. На обложкѣ календаря трехраменный древле-православный крестъ и на крестѣ надпись: «Крестъ хранитель всей вселенной, крестъ красота церковная. Крестъ вѣрнымъ утвержденье, крестъ ангеламъ слава, крестъ бѣсамъ язва».

Изъ этого календаря я узнаю интересныя свѣдѣнія о положеніи древле-православной церкви во всемъ мірѣ и въ теперешней Россіи. Оказывается старообрядцы, несмотря на религиозныя гоненія, отвоевали себѣ права не только на свободу молитвы и собраний, но и на свободу областныхъ и всероссійскихъ соборовъ. Даже добились возможности обучать дѣтей своей вѣрѣ и Закону Божию. Довѣріе, оказанное мнѣ старцами, распространилось и на успѣхъ моей лекціи. Старовѣры никогда здѣсь не посѣщали мірскихъ собраний. А тутъ смотрю — во всѣхъ рядахъ сидятъ почтенные, бородастые, кондовые русаки, женщины въ платочкахъ, сѣдые старцы. Руки тяжело и важно оперлись

на колѣни, на лицахъ потъ, въ глазахъ изъ подъ нависшихъ бровей, огоньками горитъ суровое любопытство.

Залъ переполненъ. Тутъ и наши церковные люди и равнодушные къ вѣрѣ русскіе, и старовѣры, и анархисты, и коммунисты. Много американцевъ. Люди стоятъ въ проходахъ, корридоръ наполненъ, а народъ все еще подходитъ.

Въ этихъ случаяхъ нужна сугубая осторожность, особенно въ самомъ началѣ лекціи. Кому-то что-то не понравилось, онъ выкрикнетъ, начинается шумъ, и лекція можетъ быть сорвана. Съ другой стороны, невозможно да и не слѣдуетъ пытаться угодать всѣмъ. Въ первыхъ рядахъ сидятъ почтенные американцы, можетъ быть, профессора мѣстныхъ колледжей. Приветственное слово надо бы сказать по-англійски, но это можетъ обидѣть бородачей. Встанутъ и сразу начнутъ уходить: не для насъ, де, писано...

Манера американскихъ лекторовъ начинать съ располагающей шутки мнѣ рѣдко удается. Здѣсь она менѣе всего уместна. Все, чѣмъ я могу похвалиться — это полное спокойствіе при всякихъ напряженныхъ обстоятельствахъ. Я молча, безъ улыбки, кланяюсь прямо, направо и налѣво и раздѣльнымъ, ровнымъ голосомъ произношу:

— Правду говорить — себѣ досадить, — говорить русская пословица, а другая говорить: — Дракой да бранью тоже правъ не будешь.

Водворяется мертвая тишина, я выдерживаю паузу и по-англійски произношу американскую поговорку:

With your vagon to a star.

Такимъ образомъ, я натягиваю сразу два поводка и мнѣ удается всю аудиторию взять въ руки. Русскіе до нѣкоторой степени заранее подготовлены, что я не буду всѣмъ навязывать своихъ истинъ, а не понимающіе русскаго языка, пока я говорю на немъ, пусть гадаютъ о томъ, какую телѣгу я буду толкать къ звѣздѣ...

Дальше все зависитъ отъ искренности, отъ того чувства расположенія къ аудиторіи, которое всегда найдетъ нужныя слова, чтобы занять ее, увлечь, разбудить въ старикахъ дѣтскія воспоминанія, въ молодыхъ любопытство къ ушедшей старинѣ и вмѣстѣ всѣмъ внушить непререкаемую увѣренность въ то, что безъ корней, то есть безъ прошлаго, никогда не могутъ вырасти плоды будущаго.

И на этотъ разъ, имѣя предъ собою толщу аудиториіи именно изъ представителей старыхъ традицій, я наглядно могъ ими убѣждать все молодое.

Мнѣ доставило особое удовольствіе говорить о моей родинѣ, объ Алтаѣ, гдѣ стеклась почти вся моя эпопея изъ твердокаменныхъ Чураевскихъ скитовъ. Особенно слышалъ я шумные вздохи, переходившіе въ протяжное: и-шь-ты, — когда на экранѣ отбрасывались картины подлинной жизни такихъ же бородастыхъ, въ неповрежденныхъ старовѣрческихъ одеждахъ мужиковъ и бабъ, и проходили настоящіе скиты съ бревенчатыми избами, съ косячатыми окнами. Больше же всего ихъ покорило подлинный народный говоръ, когда для характеристики сибирской рѣчи я вычитывалъ отрывки изъ бесѣдъ старика Чураева:

— «Доведись бы до меня — я взялъ бы обрядился побастѣе, пошелъ бы да и съѣлъ тамъ, да и послушалъ бы: о чемъ судачить мой народъ, какими нуждами, докуками болѣть, какому Богу вѣруеть...»

Вывался всеобщій возгласъ одобренія; всѣ начали другъ съ другомъ переглядываться, появились на суровыхъ лицахъ дѣтскія улыбки, раздалось слово:

— Вотъ это взаправду! Какъ есть...

— Этотъ не выдумывать!..

— Э-э-э-э-э откудова: съ Алтая къ намъ прикатилъ...

— А вѣдь мы боялись за бесѣду за твою... Думали: драка будетъ. У насъ тутъ безбожниковъ-то дюже много... А вотъ безотрица, обошлось безъ драки... Какъ-то всѣмъ ты ротъ замазалъ... Даже не кричали..

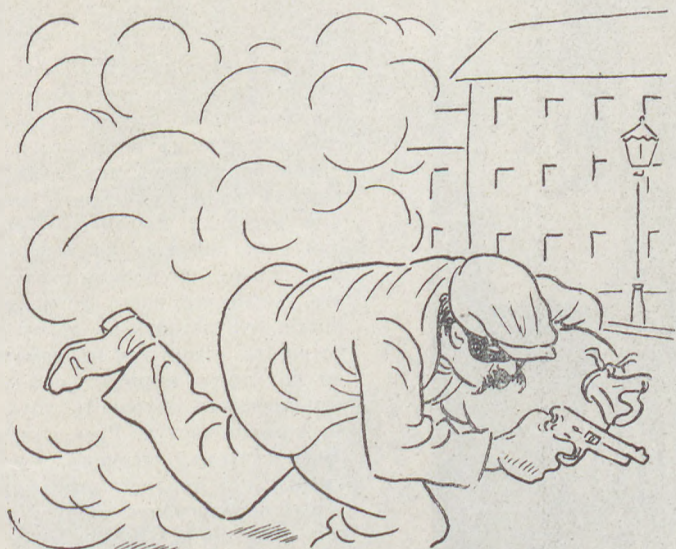
Однако, на другой же день была объявлена дискуссия между анархистами и коммунистами, какъ разъ по поводу моего выступленія. Смѣшнѣе всего то, что объ партіи

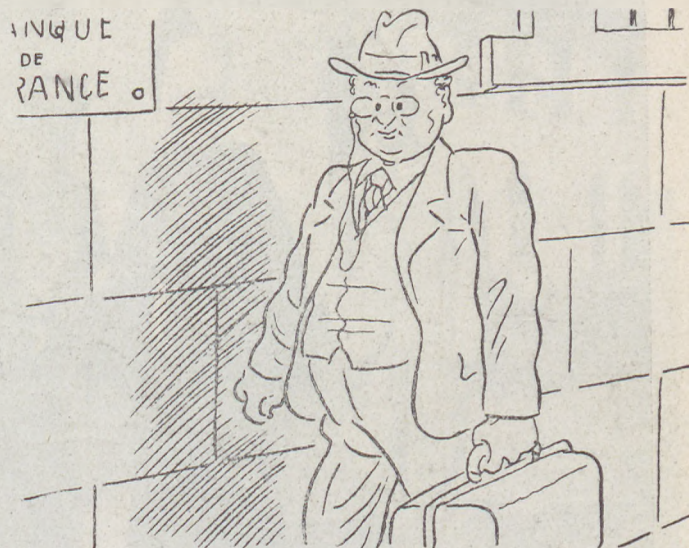
Часовня старообрядцевъ въ г. Ири, шт. Пенсильванія С.Ш.С.А.

Былое и настоящее

Рис. Mad'a.

Это было давно, еще до революции. Въ Тифлисъ товарищъ Сталинъ ограбилъ казначейство.

И товарищъ Литвиновъ прѣхалъ въ Парижъ сбывать деньги, добытыя ограбленіемъ.

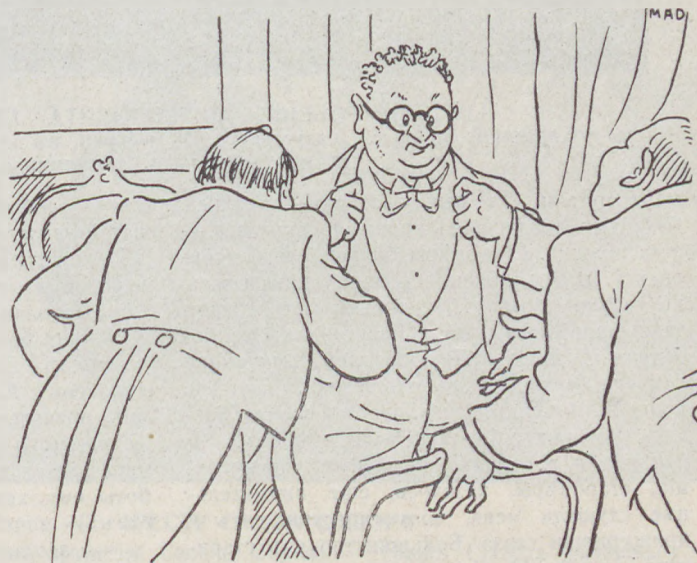
Но полиція не дремала: товарищъ Литвиновъ былъ схваченъ

и посаженъ въ тюрьму «Сантэ».

Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, и товарища товарища Литвинова, вмѣстѣ съ нимъ, ограбили уже не одно казначейство, а всю Россію.

И вотъ товарищъ Литвиновъ снова здѣсь... Но теперь всѣ просто не знаютъ, куда его посадить!

Къ кончинѣ митрополита Платона

Митрополитъ Платонъ съ группой представителей музея Рериха. Слева отъ него Г. Гребенчиковъ.

ПОГРЕБЕНІЕ МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА

Часть похоронной процессіи на улицахъ Нью-Йорка, въ которой приняло участіе около ста православныхъ священниковъ.

меня ругали, а между собою подрались. Стульями дрались, до крови, до вмѣшательства полиціи. Старовѣры больше всего удивлялись, что я отважился царей показывать, не только Грознаго, не только Петра, гонителя старой вѣры, но и Александра Освободителя и Николая II-го со всей замученной семьей. И ошалѣли большевики, даже не кричали. Я лично думаю, что они просто боялись могучихъ бородачей-старовѣровъ.

Когда я говорилъ англійскую часть лекціи, старовѣры, казалось, еще внимательнѣе слушали меня, полуоткрывши ротъ и прищуривши глаза. Большинство изъ стариковъ англійской рѣчи не знаютъ, хотя живутъ въ Америкѣ по сорокъ лѣтъ. И имъ

было особенно занятно слышать «своего» алтайскаго человѣка, недавно прибывшаго въ Америку и такъ отважно ломающаго англійскій языкъ... На завтра я услышалъ и объ этомъ разговоръ. Вышло это вотъ какъ.

У меня былъ какой-то неполадокъ въ автомобилѣ. За починку гдѣ-то просили 26 долларовъ. А тутъ русскій старовѣръ, имѣющій прекрасную мастерскую, но слывшій за простого кузнеца, пожелалъ мнѣ починить все за два доллара. Я видѣлъ, что работы ему хватило на цѣлый день и спросилъ — почему такъ дешево?

— А это за твое ученіе нашихъ американцевъ. Они всѣ думаютъ, что мы какіе-то цыгане. А ты имъ ловко разъяснилъ, какое на-

ше государство есть... У меня вчера сынъ и дочь были тамъ со мною. Сынъ то инженеръ, а дочь учительница въ американской школѣ. Вотъ они мнѣ и говорятъ: впервой, говорятъ, слышимъ, чтобы старину не ругали русскій человѣкъ. Всѣ ругаютъ на потѣху прочимъ... А ты, значить, не даешь насъ въ обиду. Утѣшилъ ты насъ, спаси те Христосъ!..

...Когда мой моторъ опять завелъ свою ибсьню по чудеснымъ цементнымъ дорогамъ по направленію къ Боффало, я невольно душой и сердцемъ оставался на мѣстѣ, среди этихъ бородачатыхъ, простыхъ, все еще хранящихъ въ чужой странѣ древнее благочестіе русскихъ людей и вѣрилъ, что, если они и не видѣвши никогда подлинной Россіи, гдѣ-то за морями-океанами считаютъ, что Алтай это нашъ домъ, что мы — это Россія, что не дать въ обиду старину — почетно, то значить и въ самомъ дѣлѣ можно во что-то вѣрить, слѣдуетъ бороться, есть надежда сохранить хоть и юродивую, но истинно-святую Русь, старину молитвенныхъ скитовъ, часовень, храмовъ и монастырей, гдѣ теплится живая душа.

Быстро уносились мимо чудныя американскія усадьбы, стройныя культурныя городки, чистыя поля, стрункой вытянутыя аллеи фруктовыхъ садовъ въ зимней наготѣ и прелести прозябанія, а я раздумывалъ объ избяной, едва ли сбыточной, но полной чистаго мірскаго невѣдѣнія Китежской Руси...

Георгій Гребенчиковъ.

Чураевка на Помпеграфъ

Умеръ М. Р. Лубковскій

Въ ночь съ 7 на 8 іюня тихо скончался въ Варшавѣ бывшій издатель и редакторъ газеты «Кіевская Мысль» М. Р. Лубковскій.

У многихъ старыхъ русскихъ журналистовъ съ именемъ «Кіевской Мысли» были связаны самыя лучшія воспоминанія. Эта большая политическая, хорошо информированная газета, съ тиражемъ до милліона экземпляровъ во время войны была очень популярна на югѣ Россіи. Въ ней работали наиболѣе извѣстные русскіе журналисты. Своимъ усѣбхомъ газета обязана своему неутомимому и энергичному издателю Р. К. Лубковскому и его сыну Мечиславу Рудольфовичу, нынѣ покойному, на плечахъ котораго лежала самая тяжелая работа во время войны. Кромѣ чисто организаціоннаго таланта, покойный обладалъ необыкновенными качествами высоко одареннаго, отзывчиваго человѣка, къ которому легко было идти со всѣми горестями и радостями. Его отзывчивость, вниманіе и необыкновенная доброта всегда привлекали къ нему всѣ сердца. Покровитель всѣхъ начинающихъ талантовъ, онъ выдвигалъ и поощрялъ всѣхъ своихъ сотрудниковъ и создавалъ ту атмосферу взаимнаго содружества, которая такъ важна въ газетной работѣ.

Со смертью М. Р. Лубковскаго ушелъ въ могилу послѣдній изъ могиканъ русскаго газетнаго дѣла революціоннаго времени, но память о немъ останется у всѣхъ, знавшихъ лично этого хорошаго и достойнаго работника на нивѣ свободнаго русскаго слова.

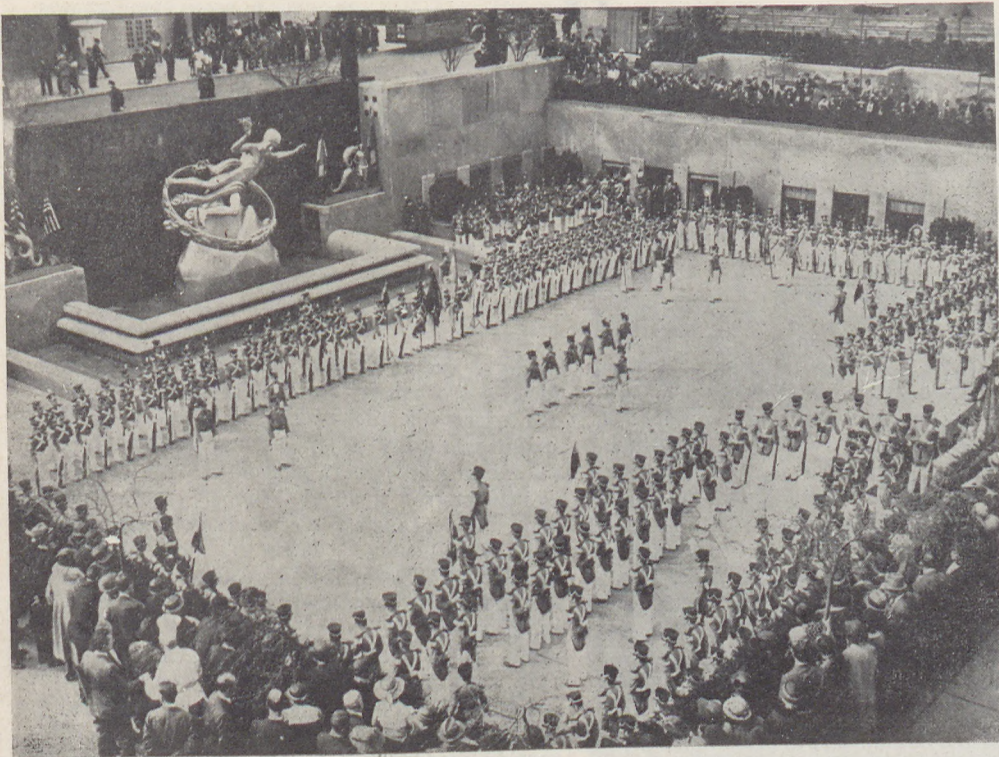
А. М.

Сегодня ПЕРЕДЪ ЁДОЙ ВЕЧЕРОМЪ ПИЛЮЛЮ

GRAIN de VALS

СЛАБИТЕЛЬНОЕ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ ПОХУДѢНІЮ, РАСТИТЕЛЬНОЕ И ОПОТЭРАПЕВТИЧЕСКОЕ. РЕЗУЛЬТАТЪ ЗАВТРА УТРОМЪ.

ХРОНИКА МИРА

СТОЛѢТІЕ СО ДНЯ СМЕРТИ ЛАФАЙЕТА

По случаю столѣтія со дня смерти Лафайета въ Нью-Йоркѣ, на площади Рокфеллера, состоялось большое торжество, въ которомъ принялъ участіе 7 полкъ Лафайета въ обмундированіи XVIII столѣтія.

Справа:

«РАДУГА»

Громадная гоночная яхта, принадлежащая американскому миллионеру Зандербильду. На этой яхтѣ 40 человекъ команды и главный парусъ на ней поднимается силою мотора. «Радуга» совершила свой послѣдній пробѣгъ черезъ океанъ въ 10 сутокъ.

КОМПОЗИТОРЪ ИГОРЬ СТРАВИНСКІЙ
Авторъ «Петрушки» принялъ французское подданство.

КЪ АРЕСТУ ГРАФА СЕГЮРА

Мужъ французской артистки Сесиль Сорель — графъ Сегюръ раздавилъ во время автомобильной поѣздки на смерть женщину и пытался скрыться. Онъ въ настоящее время находится въ заключеніи. На нашемъ снимкѣ Сесиль Сорель и графъ Сегюръ на историческомъ праздникѣ въ Дьеппѣ.

Разбойникъ Ахметъ

Разсказъ П. Берга

(ОКОНЧАНИЕ*)

Первую кровавую дань заплатили Ахмету наши пограничные солдаты, на счетъ которыхъ онъ рѣшилъ раздобыть хорошее вооруженіе своимъ оборванцамъ. То тамъ, то здѣсь, устраивая засады, разбойники Ахмета поджидали патрулировавшій вдоль границы, обычно состоявшій изъ 3-хъ человѣкъ, дозорный разъѣздъ, и залпами снимая съ коней всадниковъ, захватывали винтовки и патроны и скрывались безслѣдно за границей, прежде чѣмъ съ постовъ спсѣвала по тревогѣ помощь, которой оставалось лишь подобрать трупы убитыхъ и ловить разбѣжавшихся лошадей. Похоронивъ у постовъ своихъ товарищей, пограничники стали осторожнѣе, но Ахмету они уже были не нужны. Оружіе было добыто и вмѣсто нападеній на нихъ, произошелъ рядъ дерзкихъ нападеній и грабежей на отдаленныхъ почтовыхъ трактахъ и населенныхъ мѣстахъ. Снова была кровь, были слезы и пламя пожаровъ и душа Ахмета радостно трепетала, чувствуя, какъ заливавшія ее волны мести постепенно ее охлаждаютъ, а когда эти волны почти совсѣмъ успокоились, онъ прекратилъ грабежи и со своей шайкой занялся конвоированіемъ контрабанды и перевозомъ ея черезъ границу, прорывая охрану пограничныхъ постовъ. Дѣло это сложное, требующее большой ловкости и хитрости, и владѣльцы каравана состоящаго часто изъ 50-60 навьюченныхъ контрабандой лошадей, довѣряютъ контрабанду только очень опытному атаману, каковымъ сдѣлался Ахметъ, бравшій на себя обязательство довести караванъ въ опредѣленное мѣсто, гдѣ выплачивалась ему уговоренная сумма. Не въ какой путь для прорыва удобенъ: онъ долженъ быть кратчайшій, удобопроходимъ черезъ рѣку, обладать скрытыми дорогами, водопоемъ въ пути и имѣть пунктъ для смѣны вьючныхъ лошадей.

И на такомъ благопріятномъ для контрабанды пути оказался Бегмалійскій пограничный отрядъ, которымъ командовалъ ротмистръ Жада, въ районѣ котораго Ахметъ произвелъ, несмотря на самую утонченную охрану, рядъ изумительныхъ и хитрыхъ по своей неожиданности прорывовъ, въ результатѣ которыхъ Ахметъ поплатился своей жизнью, жесточайшимъ образомъ искупивъ всѣ свои грѣхи и не добившись той цѣли, которую онъ себѣ задалъ: скодотить контрабанднымъ путемъ достаточныя средства и, уведя изъ проклятой для него родины свою оставшуюся тамъ семью, въ покоѣ и тишинѣ, съ молитвой Аллаху и Магомету, про року Его, кончить дни свои, какъ подобаетъ правовѣрному магометанину.

V

Чернѣе тучи шагаль вечеромъ по кабинету ротмистръ Жада. Еще бы, еще на дняхъ оная прорвалась контрабанда и на сей разъ

такъ возмутительно, такъ нагло и дерзко, что есть изъ за чего разгуляться нервамъ. Контрабанду ждали, знали, что она пойдетъ, люди всѣхъ трехъ постовъ десять дней почти безсмѣнно были въ секретяхъ на границѣ, всѣ ущелья и лазейки были подъ надзоромъ, съ поста ротмистра всѣ были на границѣ, оставался только часовой у поста, кашеваръ на кухнѣ и деньщикъ и вдругъ контрабанда полнымъ карьеромъ промчалась черезъ самый постъ, на виду обалдѣвшаго часового и подумайте, одинъ нахалъ, скача мимо солдата, даже крикнулъ: «кланяйся командиру!»

Стукъ въ окно прервалъ мысли Жада, а черезъ минуту вошедшій лавочникъ армянинъ, жившій около поста, кланяясь и задыхаясь, сообщилъ шопотомъ Жадѣ, что онъ, будучи случайно вблизи жилища Ахметовой жены, собственными глазами видѣлъ, какъ Ахметъ пробирался къ себѣ и теперь онъ находится дома. Свѣдѣніе это было первостепенной важности. За нимъ охотились, устраивали засады, обѣщали награду, но поймать никакъ не могли. Знали, что онъ бываетъ у жены, но выслѣдить когда именно не удавалось. Невидимкой онъ появлялся и исчезалъ, точно проваливаясь сквозь землю.

Въ одинъ моментъ у Жады возникла мысль использовать легендарнаго Ахмета въ качествѣ доносчика для поимки контрабанды, установить съ нимъ контактъ, приручить и выяснитъ имена и мѣстожительство какъ хозяевъ-водворителей контрабанды, такъ и вожаковъ ея. Жада прекрасно понималъ, что передъ нимъ очень опасный противникъ, что успѣхъ его предположеній, болѣе чѣмъ гадателенъ и что онъ ставить на карту себя, но онъ рѣшилъ рискнуть, а значитъ долго раздумывать нечего и уже черезъ четверть часа онъ съ вахмистромъ шагаль въ ночномъ мракѣ во главѣ отряда изъ тридцати солдатъ, совершенно не знавшихъ куда ихъ ведутъ.

Въ пяти верстахъ отъ поста онъ свернулъ съ дороги, въ полной тишинѣ обошелъ деревню Бегманлы и повернулъ къ Араксу. Въ камышахъ, въ верстѣ отъ жилища Ахмета онъ остановилъ команду и сказалъ: «Братцы, сейчасъ Ахметъ дома. Я иду къ нему. Какъ змѣи ползите и окружите его землянку; ни шороха, ни разговора, мертвая тишина. Шагахъ въ 200 залягте. Вахмистръ идетъ со мной и только, когда онъ дастъ 2 подрядъ выстрѣла, стремглавъ бросайтесь въ землянку и живого или мертваго Ахмета должны взять. Если выстрѣловъ не будетъ, сидѣть пока вахмистръ не свистнетъ 2 раза. Тогда собирайтесь къ нему. Когда солдаты исчезли въ камышахъ, Жада и вахмистръ поползли къ землянкѣ; вскорѣ остался вахмистръ и Жада поползъ дальше одинъ безъ оружія съ одной палкой въ

рукахъ, сказавъ, что сигналомъ стрѣльбы будетъ его крикъ. Вотъ и землянка. Мертвая тишина и только сердце стучитъ такъ, точно молотомъ бьютъ. Жада приблизился къ двери и постучалъ палкой. Что-то шаркнулось внутри и вновь замерло. Тогда Жада, объяснявшійся на мѣстномъ нарѣчій, сказалъ: «Ахметъ, я знаю ты дома; я Бегманлійскій командиръ и одинъ, безъ оружія, пришелъ поговорить съ тобой. Не бойся, я другъ тебѣ, зла не сдѣлаю. Ты можешь убить меня, но не сдѣлаешь этого, такъ какъ тогда самъ ты и твоя семья погибнутъ. Открой же двери и пусти меня». Послѣ мучительнаго молчанія и снова какого-то шороха дверь осторожно пріоткрылась и Жада услышалъ женскій шопотъ: «иди сюда». Онъ сдѣлалъ шагъ впередъ, двери закрылись и полный мракъ окуталъ его. Женщина спросила: «что ты хочешь?» Пришлось повторить. Тогда она чиркнула спичку и зажгла керосиновую коптилку, при слабомъ свѣтѣ котораго Жада замѣтилъ вблизи очага Ахмета. Не трусливъ былъ Жада, но невольню морозъ прошелъ по кожѣ его. Почти рядомъ, согнувшись, какъ для прыжка, и съ кинжаломъ въ рукѣ, стоялъ страшный человѣкъ и смотрѣлъ на Жаду такимъ невидящимъ, звѣринымъ взглядомъ, горящихъ, какъ угли глазъ, точно одними ими онъ собирался Жаду убить. Жада протянулъ руку, отъ которой Ахметъ отскочилъ кѣ стѣнѣ и схватилъ стоящую винтовку. Тогда къ Ахмету подошла жена, положила руки на плечи его и, глядя въ глаза, начала что-то шептать; сталъ меркнуть огонь его глазъ, голова опустилась на грудь, безильно вывалилась изъ рукъ винтовка и онъ взглянулъ на Жаду; и взгляды то былъ уже не звѣриный, а простой человѣческой и такой ласковый, который говорилъ, что въ этомъ дикомъ звѣрѣ сочетался и глубокой человѣкъ. Онъ самъ подошелъ къ Жадѣ, протянулъ руку и оба они сѣли на коверъ Жада сказалъ: «Ахметъ, ты боишься солдатъ, боишься меня. Не бойся, они не тронутъ тебя. Но и ты прикажи своимъ ихъ не трогать. За что ты ихъ убивалъ? Если ты ихъ оставишь въ покоѣ, то можешь ѣздить къ женѣ и дѣтямъ и боясь тогда не насъ, а своихъ враговъ. Мы же будемъ друзьями. Пріѣзжай черезъ недѣлю вечеромъ ко мнѣ и ты увѣришься въ этомъ». Растерянно и благодарно схватилъ Ахметъ руку Жады и отвѣтилъ «я вѣрю тебѣ, коман-

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ СТИПЕНДІЯ.

45% скидки для русскихъ съ платы за ученіе и пансіонъ. Foyer Universitaire Slave (бывшій «Aide Belge aux Russes», основанный кардиналомъ Мерсье) — 161, rue de Malines, Louvain (Бельгія).

*) См. № 24 «Иллюстрированной Россіи».

дирь, ты русский офицеръ и я прійду къ тебѣ въ первый день послѣ новолунія». Жада всталъ, простился и вышелъ.

VI

Прошло новолуніе и съ нимъ закатился и пламенемъ дышаній июль и близился конецъ августа. Объ Ахметѣ ни слуха и Жада уже сталъ сомнѣваться въ успѣхѣ своей затѣи, какъ вдругъ, однажды поздно вечеромъ, въ томъ самомъ окнѣ, въ которое недавно еще стучалъ лавочникъ-армянинъ, раздалось два осторожныхъ и легкихъ удара. Окно это, выходившее сзади поста, служило для Жады способомъ тайныхъ его сношеній съ нужными ему секретными сотрудниками по борьбѣ съ контрабандой и объ этомъ сказалъ, конечно, Жада при свиданіи Ахмету и, когда онъ подошелъ къ окну, то на сей разъ увидѣлъ прильнувшее, улыбающееся и скалившее зубы, лицо Ахмета. Какъ всегда, онъ самъ открылъ входныя двери, впустилъ Ахмета и провелъ его въ кабинетъ. Никто таинственнаго посетителя не видѣлъ, а часовой у поста, мимо котораго обоемъ пришлось пройти, не обратилъ никакого вниманія: ужь, если самъ командиръ ведетъ, значитъ такъ и должно быть. На ломаномъ русскомъ языкѣ Ахметъ сказалъ: «у Ахмета много враговъ, трудно было Ахмету пройти сюда, но я пришелъ къ тебѣ командиръ, чтобы и ты вѣрилъ Ахмету». Пристально взглянулъ Жада на Ахмета, затѣмъ подошелъ къ стѣнѣ, снялъ и вынулъ изъ ноженъ кавказскій кинжалъ. Еще не понимая въ чемъ дѣло, Ахметъ широко расширенными, сверкающими зрачками глядѣлъ на Жаду. Жада подошелъ къ Ахмету и сказалъ: «Я вѣрю тебѣ Ахметъ, но, чтобы вѣра наша другъ въ друга стала священной, закрѣпимъ ее кровью нашей, какъ это дѣлали отцы и дѣды родины твоей». Радостно улыбаясь, Ахметъ всталъ и вынулъ свой кинжалъ. Тогда они подошли другъ къ другу, обнажили по локоть лѣвыя руки и каждый своимъ кинжаломъ, сдѣлавъ надрѣзъ, окровавленнымъ концомъ клинка провелъ по ранкѣ другого. Пожавъ затѣмъ другъ другу руки, Ахметъ съѣлъ, а Жада вышелъ и приказалъ принести угощеніе; искорѣ жареная баранина, томаты, чурекъ и графинъ водки красовались на столѣ. Ахмету, какъ правовѣрному, пить пельза было, но далекая, холодная Сибирь и ледяная тоска, раздѣвавшая его душу, приучили его къ огненному напитку.

Ахметъ много ѣлъ, много пилъ и откровенно отвѣчалъ на всѣ вопросы офицера. Вѣдь онъ теперь братъ по крови, самый близкій человѣкъ! Такъ развѣ смѣлъ онъ, Ахметъ, говорить неправду или что-то утаить. И кончилось ихъ куначество тѣмъ, что Ахметъ ушелъ отъ Жады вѣрнѣйшимъ его слугой и предателемъ довѣренной ему контрабанды. — Ахметъ, ненавидя весь міръ, ненавидѣлъ и часто обманывавшихъ его купцовъ-контрабандистовъ и уходя, и желая доказать дружбу и благодарность офицеру, сказалъ: «я хочу тебѣ счастья, хочу себѣ счастья; Ахметъ тебѣ скажетъ, когда и гдѣ поведетъ караванъ. Лови командиръ. Довольно собакамъ деньги наживать, тудей надувать, пускай и они поплачутъ». И скоро загрѣмли на границѣ выстрѣлы и счастливый ротмистръ отбилъ 26 коней съ 200 пудами чая. — Въ благоларности Жада заставилъ Ахмета принять 500 персидскихъ тумановъ и общалъ каждый разъ благодарить его. Совсѣмъ покоренный неожиданной возможностью устроить рисовавшееся ему счастье, получая деньги отъ купцовъ и Жады, Ах-

РУССКІЕ АРТИСТЫ ВЪ ЭМИГРАЦИИ

НЕДѢЛЯ ЧАЙКОВСКАГО ВЪ БОСТОНѢ

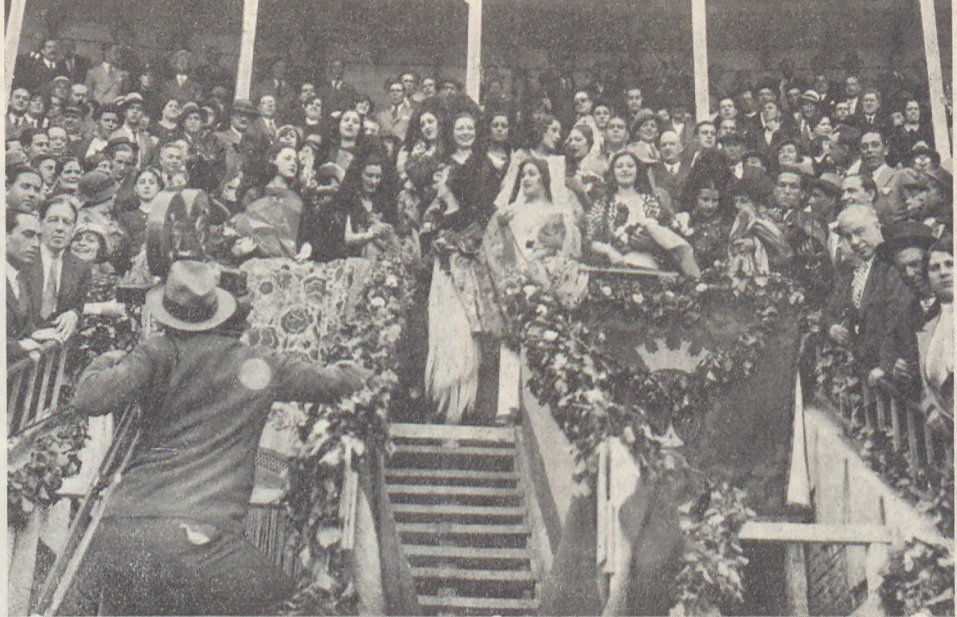
Наша знаменитая пѣвица Марія Куренко концертируетъ съ большимъ успѣхомъ въ С.Ш.С.А. Недавно въ Бостонѣ состоялась музыкальная недѣля, посвященная произведеніямъ П. И. Чайковскаго, которая явилась настоящимъ триумфомъ русскаго искусства. Въ этихъ концертахъ особый успѣхъ выпалъ на долю М. Куренко, исполнившей, при переполненномъ залѣ, рядъ романсовъ великаго композитора. На нашей фотографіи М. Куренко и художники Н. Харитоновъ и А. Лаховскій на дачѣ у скульптора Микешина (крайній справа).

метъ далъ офицеру еще два каравана, а на третьемъ, уже зимой, случилось несчастье: съ караваномъ скакалъ сынъ владѣльца контрабанды, богатаго Шушинскаго купца Беглярова — Саркисъ Бегляровъ. Шальная пуля пробила ему голову и вмѣстѣ съ 37 въюками Жада привезъ на постъ и застывшій трупъ жениха Саркиса.

VII

Первыя три столкновенія контрабандистовъ и потеря приблизительно половины всей контрабанды, хотя и вызвали тревогу среди нихъ, но особенныхъ подозрѣній не возбуждали, но послѣднее задержаніе, благодаря умѣло разставленнымъ секретамъ, поставленнымъ не только по указаніямъ Ахмета, но и по особенно принятымъ мѣрамъ ротмистра Жады, громомъ поразило контрабандистовъ: они потеряли цѣликомъ весь караванъ и, бросивъ его, спѣшили сами скрыться. И въ то время, когда Жада ликовалъ, надъ головой Ахмета начали собираться тучи. Родственники убитаго Саркиса Беглярова и его невесты, твердо рѣшившіе всѣми способами выяснитъ и уличить доносчика и отомстить смерть Саркиса, установили наблюденіе за самимъ Ахметомъ, хотя тотъ больше всѣхъ возмущался, клялся и самъ разогналъ болѣе половины своей шайки. Всегда очень осторожный и чрезвычайно хитрый Ахметъ, однако, почувствовалъ, что, благодаря гибели Саркиса, вокругъ него что-то неладно и, отказавшись наотрѣзъ отъ конвоирования въ ближайшее время, якобы до выясненія доносчика, контрабанды, самъ рѣшилъ еще разъ новидать Жаду и, захвативъ свою семью, безслѣдно скрыться съ ней. Проявляя живѣйшее участіе въ розыскахъ доносчика, набирая въ шайку новыхъ

людей и не показываясь у Жады, онъ для видимости сдѣлалъ два мелкихъ грабежа; и въ это же время онъ былъ нѣсколько разъ у Жады и приготовился къ побѣгу. Когда все было готово, онъ наканунѣ вечеромъ, соблюдая чрезвычайную осторожность, направился, крадись въ камышахъ, къ офицеру. Снова раздался стукъ въ окно и Ахметъ оказался въ знакомой ему комнатѣ. Волнуясь и тяжело дыша, онъ сказалъ Жадѣ: «Прощай, командиръ, спасибо тебѣ. Еще ночью Ахметъ уйдетъ съ женой и дѣтьми далеко, далеко, потому у него всѣ враги, только ты другъ, и Ахмета здѣсь убьютъ». Онъ пожалъ крѣпко руку офицера и сейчасъ же вышелъ и утонулъ во мракѣ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ уйти во мракъ вѣчный. Въ третій разъ судьба ему измѣнила и не дала того счастья, о которомъ Ахметъ мечталъ всю жизнь. Ахметъ совсѣмъ не зналъ, что подкупленные и сами горящіе мезтью Каракендегинцы уже много ночей караулили каждый шагъ Ахмета и, когда онъ былъ уже недалеко отъ своей сакли, онъ былъ сбитъ съ ногъ страшнымъ ударомъ и въ ту же секунду десятки рукъ навалились на него, скрутили руки и ноги и поволокли въ полной тишинѣ къ Араксу, переправились въ Персію и привели его въ отстоявшую въ 2-хъ верстахъ отъ рѣки деревню, въ которой формировался всегда и подготавлился караванъ контрабанды передъ прорывомъ границы. Здѣсь его бросили въ яму, прикрѣпивъ цѣпью къ бревну. На другой день къ вечеру вся окрестность знала, что доносчика поймали и что доносчикъ самъ страшный Ахметъ и въ деревню сталъ стекаться народъ. Всѣ, кто такъ или иначе связанъ былъ съ контрабандой: поставщики

ВЫБОРЫ «МИССЪ ИСПАНИИ»

Въ Мадридѣ, въ Обществѣ изящныхъ искъ усствѣ, состоялись выборы «Миссъ Испаніи 1934». Избранной оказалась м-ль Марія Энрикецъ (слѣва). Вслѣдъ за этимъ, въ присутствіи «миссъ» всѣхъ городовъ, состоялся традиціонный бой быковъ.

вьючныхъ коней подѣ тюки, чаводары, т. е. вожаки каждой пары вьючныхъ коней, лазутчики и, наконецъ, вооруженные конвойные, истые разбойники; появилась на коняхъ шайка разогнанныхъ Ахметомъ конвойныхъ во главѣ съ жестокимъ Сурхаемъ; прѣехали, пострадавшіе купцы и отецъ убитаго; здѣсь же, конечно, находились уличители Ахмета, его кровные враги Каракендеглинцы.

Всю ночь, въ биткомъ набитой деревнѣ, стонемъ стоялъ гомонъ, раздавались отдѣльные истерическіе крики и со стороны казалось, что это ожидающіе общую гибель сумасшедшіе люди. Съ восходомъ солнца вся эта масса высыпала на околицу деревни и образовала большой кругъ, стоя и верхомъ на коняхъ и верблюдахъ, а въ серединѣ усѣлись на землѣ старики, беки и особенно чтимые люди. Затѣмъ въ середину круга ввели Ахмета. Взрывъ ярыхъ криковъ, проклятій, стонувъ, угрожающихъ жестовъ, огласилъ степь; медленнымъ взглядомъ обвелъ толпу Ахметъ и былъ его взглядъ такъ ужасенъ, давилъ такой тяжестью и ненавистью, что возбужденіе стало падать, превратилось въ слабый, какъ утихающій прибой, рокотъ и люди отводили глаза, будучи не въ силахъ смотрѣть на Ахмета. Когда же всталъ бѣлый, какъ лунъ, старикъ, отецъ убитой Ахметомъ жены, жуткая и мертвая тишина повисла надъ голной. Старикъ обратился къ Ахмету: «Ахметъ, имя твое давно проклято людьми, а теперь и Богомъ; ты знаешь свои ужасные грѣхи и понесешь то наказаніе, которое опредѣлитъ судъ народный: но передъ смертью ты всенародно долженъ покаяться и просить прощенья у народа». Старикъ замолкъ и сѣлъ. Все тѣмъ же взглядомъ, сверля толпу, Ахметъ отвѣтилъ: «надъ проклятіемъ нашимъ я смѣюся; проклятіе Бога и Магомета пророка уйдетъ не со мной, а останется съ вами: это вы сдѣлали Ахмета разбойникомъ; это вы заставили его 20 лѣтъ искать крова себѣ; это вы сдѣлали его и предателемъ. Да будетъ благословеніе Всемогущаго надъ пріотившими меня Бегманлинцами. Васъ же всѣхъ не про-

щенья прошу, а проклинаю и призываю проклятіе Бога на васъ». Какъ бѣшеная бросилась толпа къ Ахмету, чтобы разтерзать его на клочки, но старикъ поднялъ обѣ руки и закричалъ: «Остановитесь безумные, Ахметъ не уйдетъ отъ суда и вы сами опредѣлите ту казнь, которую онъ заслужилъ».

VIII

Ахмета увели, а когда зной сталъ снадаты и солнце склониться къ западу, снова собралась толпа для вынесенія приговора. Одни требовали немедленной кинжалной расправы на мѣстѣ, другіе разстрѣла, но въ общемъ страсти лишь разгорались и грозили перейти въ кровавую между собой драку. Тогда старикъ сталъ снова махать руками и, пользуясь затишемъ, сказалъ толпѣ: «все, что вы предлагаете, не то; надо Ахмета такъ казнить, чтобы люди помнили это мѣсто и знали, какъ нашъ народъ расправляется съ предателями. Пусть Сурхай выйдетъ и скажетъ, что онъ думаетъ». — Сурхай сказалъ: «собакъ — собачья смерть, убить cedo, пусть медленно сдыхаетъ съ голоду. Закопать въ степи по шею, а чтобы не убѣжалъ — разбить пятки палками». Общимъ воемъ толпа приняла предложеніе. Ахмета пригашили, привязали оголенные по колѣни ноги къ жерди, подняли вверху и стали бить твердыми камышевыми палками, сначала по пяткамъ, потомъ по икрамъ; лопнула кожа, полилась кровь, хрустнули кости. Ахметъ лежалъ на груди, обхвативъ голову руками и, казалось, умеръ. Стали отваливаться куски мяса, кровь лилась ручьемъ и стали оголяться кости. Когда вмѣсто ногъ остались лишь костяки, истязатели, держась за жердь, потащили Ахмета въ степь; толпа съ воемъ двинулась за ними. — Здѣсь вырыли яму и, стоймя зарыли Ахмета; затѣмъ толпа молча стала за нимъ наблюдать и вдругъ она пачала пятиться назадъ все дальше и дальше, а многіе, не выдержавъ, повернулись и побѣжали къ деревнѣ: страшная голова Ахмета, ворячая бѣлками, смотрѣла на толпу убійственнымъ взглядомъ, горѣвшимъ костромъ ненависти, готовымъ, казалось, живемъ сжечь каждаго, кто неосторожно приблизится къ ней. Вскорѣ исчезли всѣ и голова осталась одна.

Кроваво-огненный дискъ солнца, бросая послѣдніе слабые лучи на красномъ западѣ, тонулъ за горизонтомъ, окрасилъ голову Ахмета въ багрово-красный цвѣтъ. Затѣмъ надвинулся мракъ и выплыла луна: мертвымъ, блѣднымъ свѣтомъ освѣтилась степь

и жутко выдѣлилась бритая голова Ахмета какимъ-то бѣло-желтымъ пятномъ, а въ степи посыпались таинственные шорохи пробуждающейся ночной жизни; выползли змѣи за ночной добычей, своимъ неподвижнымъ зрачкомъ парализуя жертвы, но, наткнувшись на голову Ахмета, змѣи сами застыли подѣ его взглядомъ и, изгибаясь, уползли прочь. Шакалы, чую запахъ крови, подбѣгали къ головѣ, но опрометью бросались прочь отъ взгляда Ахмета и сидили въ отдаленіи, оглашая степь душу раздирающимъ воемъ и дѣтскимъ плачемъ; двѣ гіены, горбя спины, псуключей рысцой подбѣжали къ головѣ и вдругъ, скали зубы, остановились: одна, еще глубже зажавъ хвостъ и подгибая вислый задъ, сразу стала пятиться бокомъ назадъ, поднявъ морду и огласивъ степь своимъ отвратительнымъ воемъ; другая, не рискуя приблизить свою морду къ головѣ, ударила ее передней лапой и, испугавшись, смѣшными скачками, побѣжала въ степь. Страшна была голова, и на другой день истязатели осторожно убѣдились, что она жива, а значитъ правда, Ахметъ умереть отъ голода. Но Богъ смилостивился надъ Ахметомъ и послалъ извѣщеніе: надъ его головой, высоко въ небѣ, появилось нѣсколько орловъ и вдругъ одинъ изъ нихъ, огромный, царственный, сталъ камнемъ падать внизъ и сѣлъ на голову Ахмета; его спутники опустились въ нѣсколькихъ шагахъ. Долго озирались орелъ, затѣмъ впился когти въ черепъ, нагнувъ голову и съ размаху клонувъ въ глазъ. Дернулась голова и вмѣсто глаза глянула въ степь черная впадина. Второй разъ клонувъ орелъ, слабѣе дернулась голова и навсегда потухъ второй огонь и смотрѣли теперь въ степь никому уже не страшныя двѣ черныя дыры. Орелъ собрался и улетѣлъ и тогда подошли спутники и желѣзными клювами стали дробить голову. Долго возились они у головы, потомъ улетѣли. Тогда только, издали наблюдавшіе люди, подошли къ головѣ: они нашли только пустую чашку, а черезъ глазныя впадины уже безбоязненно переползала змѣя.

Ротмистръ Жада, узнавъ объ убійствѣ Ахмета, перевелся въ Туркестанъ въ Аму-Дарьинскую бригаду, а вдова Ахмета переселилась въ Персію и долго послѣ его гибели оглашала степь плачемъ и воемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ камень съ нацарапанными по персидски двумя словами: «АХМЕТА-ПРЕДАТЕЛЬ».

Въ первый разъ Одинъ въ воздухъ

ВПЕЧАТЛѢНІЯ НОВИЧКА.

Англійскій летчикъ Беклей Робертс описалъ подробно ощущенія молодого авіатора, который совершаетъ свой первый самостоятельный полетъ. Въ виду значительнаго интереса въ кругахъ русской молодежи къ вопросамъ современнаго воздухоплаванія, мы приводимъ выдержки изъ этого захватывающаго отчета, которому Робертсъ придалъ беллетристическую форму.

Дугласъ Эмхерстъ вовсе не былъ смѣлчаккомъ. Скорѣе даже совсѣмъ наоборотъ. Дѣло въ томъ, что жизнь его складывалась до сихъ поръ такъ благоприятно, что ему всегда удавалось избѣгать серьезныхъ испытаній, и у него не было надобности показывать другимъ свое истинное лицо. Онъ самъ не зналъ, какъ попалъ въ школу летчиковъ. Но ему было 24 года. Всѣ его сверстники сочли своимъ спортивнымъ долгомъ пройти черезъ это серьезнѣйшее испытаніе для каждаго спортсмена. У него была не вѣста — хорошеньшая Джойсъ, — которая какъ будто поощряла его къ изученію искусства пилота.

И вотъ, чтобы не казаться въ ея глазахъ хуже другихъ, онъ зачислился также въ клубъ пилотовъ и съ инструкторомъ Джонни продѣлалъ все, что полагалось для того, чтобы получить дипломъ. Болѣе двадцати часовъ пробыли они вдвоемъ въ воздухѣ, и Джонни призналъ его, наконецъ, совершенно подготовленнымъ къ самостоятельному полету. У Джонни на этотъ счетъ былъ большой опытъ: черезъ его руки прошло не менѣе ста молодыхъ авіаторовъ.

Наконецъ, день самостоятельнаго полета Дугласа наступилъ. Молодой человѣкъ пилъ чай съ Джойсъ въ собраніи воздухоплавательной школы, и черезъ нѣсколько минутъ испытаніе должно было начаться.

Въ этотъ день съ самаго утра Дугласомъ сперва овладѣла боязнь, которая ко времени полета превратилась въ ощущеніе непреодолимаго страха. И, чѣмъ больше проявляла Джойсъ безпокойства и сочувствія, тѣмъ сильнѣе росло это ощущеніе страха въ его душѣ. Страхъ и досада на самого себя...

Пролетать съ такимъ успѣхомъ болѣе двадцати пяти разъ подъ руководствомъ инструктора, и теперь вдругъ сдрейфить самымъ подлымъ образомъ! Но еще сильнѣе, чѣмъ тревожные взгляды Джойсъ, мучилъ молодого человѣка этотъ отвратительный голосъ благоразумія, который все время нашептывалъ ему совѣтъ притвориться больнымъ и отложить полетъ до тѣхъ поръ, пока его нервы не придутъ въ порядокъ.

«Ужъ не придется ли мнѣ обратиться къ гипнотизеру?» — думалъ Дугласъ съ тоскою, глядя, какъ стрѣлка на большихъ часахъ быстро подползала къ моменту испытанія.

Джонни былъ, какъ всегда, пунктуаленъ. Онъ привѣтливо раскланялся съ Джойсъ, потрепалъ по плечу Дугласа, и затѣмъ всѣ направилась къ аппарату, который уже былъ выведенъ изъ ангара. Ихъ сопровождалъ молодой пилотъ Арнольдъ, недавно выдержавшій экзаменъ на званіе пилота, и те-

перь пришедшій посмотрѣть на первый полетъ Эмхерста. Онъ сперва подтрунивалъ надъ своимъ пріятелемъ, но потомъ, догадавшись, что тотъ здорово трусить, оставилъ его въ покоѣ.

Джонни предложилъ Дугласу совершить первый полетъ вмѣстѣ съ нимъ. Тотъ съ радостью согласился. Они сѣли — инструкторъ впереди, Дугласъ на заднемъ сидѣнн — и аппаратъ легко и плавно поднялся съ земли. Когда они были въ воздухѣ, къ Дугласу вернулось его самообладаніе. Такъ же благополучно сошелъ спускъ аппарата нѣсколькими минутами позднѣе.

Но стоило Джонни сойти съ аппарата, какъ проклятый страхъ вернулся къ Дугласу съ новой силой. Онъ сидѣлъ, точно скованный, на своемъ мѣстѣ, и вмѣсто улыбки, къ которой себя принуждалъ, у него выходила болѣзненная гримаса.

— Ну, съ Богомъ! — крикнулъ Джонни, отходя отъ аппарата.

Дугласъ собирался было дать газъ, какъ вдругъ за его спиной раздался стукъ. Это стучалъ по аппарату Джонни.

— Ты прикрѣпилъ свой поясъ?

Дугласъ покачалъ головой.

— Для чего?

— Все-таки прикрѣпи на всякій случай. Если ты дѣйствительно сядешь слишкомъ тяжело на землю, то, по крайней мѣрѣ, не вылетишь головой впередъ.

Въ этихъ словахъ было мало утѣшительнаго. Но Дугласъ послѣдовалъ совѣту своего друга. Всѣ отошли отъ аппарата, и онъ остался одинъ наверху, дрожа, какъ въ лихорадкѣ, съ пересохшимъ отъ волненія ртомъ.

Тогда онъ стиснулъ зубы, закрылъ глаза, собралъ послѣднія силы и, съ рѣшимостью отчаянія, нажалъ на газъ. Когда хвостъ аппарата поднялся, онъ далъ полный газъ и потянулъ на себя руль высоты. И самъ удивился: аппаратъ отдѣлился отъ земли съ поразительной легкостью! Онъ не сообразилъ сразу, какую разницу въ вѣсѣ составляло отсутствіе Джонни на переднемъ мѣстѣ. Рядъ деревьевъ, росшихъ по краю поля, приближался къ нему съ необычайной быстротой. «Немного круче, не слишкомъ много (какой адскій шумъ производитъ машина — я этого прежде не замѣчалъ!), выше, выше, такъ... теперь пойдетъ... готово!» Аэродромъ исчезъ изъ глазъ, мелькнули деревья, рядъ которыхъ рѣзко обозначился на землѣ, носъ аэроплана забиралъ вверхъ. Пріятный подъемъ. И вдругъ Дугласъ почувствовалъ безумную радость. Онъ выпустилъ немного изъ рукъ рычаги, такъ какъ замѣтилъ, что его руки прямо впились въ

ручки. Выше и выше! Онъ бросилъ взглядъ назадъ на аэродромъ, лежавшій далеко позади. Когда онъ замѣтилъ домики собранія, ему показалось, что аппаратъ вдругъ накренился. Это было странное ощущеніе, и онъ невольно поперхнулся, когда посмотрѣлъ впередъ и опять увидѣлъ аэродромъ. Это боковой вѣтеръ заставилъ его измѣнить направление. Альтиметръ показывалъ высоту въ 600 метровъ. Онъ выправилъ положеніе аппарата и немного убавилъ газъ, пока скорость не дошла до 75.

Имъ овладѣло чувство радости. Стоило такъ бояться? Какъ хорошо! Какъ чудно! Аппаратъ мягко скользилъ въ воздухѣ. Моторъ болѣе не вылъ, а тихо пѣлъ. Внизу медленно двигалось зеленое поле, которое не было ни слишкомъ далекимъ, ни неприятно близкимъ. Дугласъ чувствовалъ себя

ИРИНА ЭНЕРИ

Къ предстоящему ея концерту 22 іюня въ 9 ч. веч. въ Очагъ Русской Музыки (26, рю де Токио).

превосходно, какъ онъ не чувствовалъ себя еще никогда, даже, когда они летали вдвоемъ съ Джонни. Аппаратъ легѣлъ, точно птица.

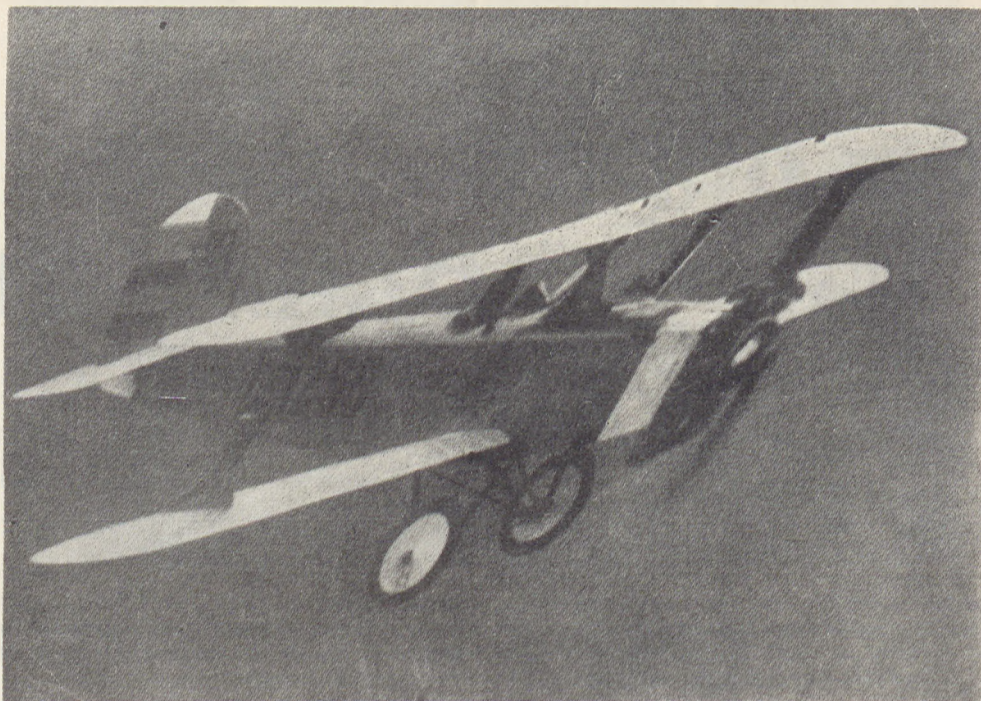
Но вдругъ послышался глухой звукъ, и ударъ въ брюшную полость вывелъ молодого человѣка изъ его пріятныхъ мыслей. Аппаратъ наклонился, какъ-будто кто-то потянулъ его въ сторону, и Дугласу надо было въ теченіе 10 секундъ напрягать всѣ усилія для того, чтобы выровнять его положеніе. И только, когда онъ опять полетѣлъ прямо, онъ сообразилъ, что попалъ въ воздушную яму, т. е. въ водоворотъ воздушныхъ слоевъ различной плотности. Такія ямы образуются въ воздухѣ въ очень жаркую погоду или же въ гористой мѣстности, и тогда аппаратъ падаетъ, точно камень, внизъ на глубину въ 50, 100, а иногда и болѣе метровъ. Дугласу стало не по себѣ. Нехорошо, что онъ не замѣтилъ этого сразу. Надо быть внимательнѣе. Теперь аэродромъ находился уже на очень далекомъ разстояніи. Можно было бы уже вернуться обратно.

Повернуть аэропланъ почти одно и то-же, что повернуть автомобиль. Когда пилотъ обладаетъ надлежащей опытностью, онъ дѣлаетъ повороты автоматически. Но, подобно тому, какъ даже испытанный автомобилистъ способенъ ошибиться въ опредѣленіи кривизны дуги на поворотѣ и задѣтъ край дороги, такъ же можетъ ошибиться и пилотъ. Бываетъ, что боковой вѣтеръ спутаетъ всѣ расчеты летчика или же носъ аэроплана слишкомъ поднимется вверхъ, изъ за чего онъ можетъ потерять въ скорости, или же, наоборотъ, опустится книзу, что можетъ вызвать перебои въ машинѣ. Противъ всего этого можно принять соотвѣтствующія мѣры, и тѣмъ не менѣе, поворотъ всегда является камнемъ преткновенія для новичка. Вотъ почему Дугласъ вздохнулъ съ облегченіемъ, когда ему удалось довольно круто, но вполне правильно повернуть аппаратъ. Горизонтъ мелькнулъ предъ его глазами правильнымъ полукругомъ. Какъ уже опытный летчикъ, вывелъ онъ аэропланъ на прямую и чувствовалъ себя героемъ, который возвращается съ побѣдой домой. Аэродромъ виднѣлся далеко внизу. Дугласъ удивленно посмотрѣлъ внизъ. Въ всякаго сомнѣній онъ былъ на гораздо болѣе значительной высотѣ, чѣмъ 600 метровъ. Альтиметръ подтвердилъ его предположенія: онъ показывалъ 1000 метровъ. Когда онъ на высотѣ 600 метровъ выровнял аэропланъ, онъ болѣе не поднимался, по крайней мѣрѣ, преднамѣренно. Дугласъ допустилъ ошибку, которую дѣлаютъ многіе начинающіе: онъ позабылъ, что переднее мѣсто было свободно. Легкій аппаратъ, при скорости въ 75 километровъ, неизбѣжно начинаетъ подниматься произвольно, если летчикъ не выравниваетъ его, а Дугласъ позабылъ слѣдить за высотой.

Это было непріятно. Это означало, что онъ долженъ былъ значительно опуститься прежде, чѣмъ быть въ состояніи приземиться.

Онъ пересѣкъ аэродромъ и посмотрѣлъ сбоку внизъ. Вотъ — домикъ собранія, а эти маленькія фигурки — это, вѣроятно, его друзья. Да, конечно, это же Джойсъ въ бѣломъ платьѣ. Здѣсь ему надо опуститься, и вдругъ опасенія молодого человѣка начались снова. Летать по воздуху было совсѣмъ нетрудно, но самая трудная задача предстояла впереди.

На этотъ разъ онъ сдѣлалъ большой, осторожный поворотъ, всталъ правильно по вѣ-

СНИМОКЪ АЭРОПЛАНА НА ПОЛНОМЪ ХОДУ
Этотъ снимокъ сдѣланъ въ воздухѣ со встрѣчнаго аэроплана. Искаженіе очертаній аппарата объясняется быстротою полета обѣихъ машинъ.

ру, взявъ направленіе на аэродромъ и закрылъ газъ, мягко опуская аппаратъ книзу. Ему стало не по себѣ, когда шумъ мотора вдругъ прекратился.

Его какъ-то успокаивалъ ревъ машины. Теперь до его слуха доносился лишь свистъ вѣтра въ тросахъ, и свистъ этотъ перешелъ въ концѣ концовъ въ протяжный вой.

Дугласъ почувствовалъ сердцебиеніе. Аэродромъ казался совершенно маленькимъ. Надо надѣяться, что онъ потеряетъ достаточно высоты прежде, чѣмъ онъ его достигнетъ. Онъ стиснулъ зубы и взялъ еще глубже. Аппаратъ, казалось, падалъ безъ всякаго сопротивленія. Вѣтеръ вылъ нестерпимо. Неужели онъ взялъ слишкомъ глубоко? Земля приближалась съ необычайной быстротой. — Да, конечно, слишкомъ глубоко. Итакъ надо взять немного выше. Проклятіе! Въ головѣ молодого человѣка съ быстротой молніи рождались мысли, возраженія и новыя рѣшенія. «Хорошо. Попробуемъ взять немного вправо. Теперь положеніе аппарата правильно. Немного выше и такъ держать. Отвратительное ощущеніе! Быть можетъ, уже довольно? А теперь внизъ, чортъ поberi! Однако, какъ онъ падаетъ! — Рукоятку впередъ. Но, Боже, вѣдь это уже земля! Нѣтъ, такъ я не спущусь. Надо подняться...»

Дугласъ опредѣлили невѣрно высоту и на высотѣ 20 метровъ пролетѣлъ половину аэродрома. Каждая попытка приземиться могла кончиться катастрофой.

Въ какомъ-то изнеможеніи Дугласъ далъ снова газъ и началъ подниматься. Онъ поднимался такъ круто, какъ было можно. Только прочь отъ земли! Его ощущеніе побѣды и вся его самоувѣренность исчезли безъ слѣда. И вотъ земля, которая его къ себѣ такъ ласково манила, теперь растилалась далеко, далеко внизу. На этотъ разъ онъ выровнял аппаратъ на высотѣ 400 метровъ и, сдѣлавъ широкій кругъ, возвращался снова. Все его тѣло представляло собою мѣшокъ болѣзненно обнажившихся нервовъ. И при этомъ онъ не пробылъ въ воздухѣ и 15 минутъ.

А Джонни? Если бы онъ зналъ, что творилось съ Дугласомъ!

Но Джонни и Арнольдъ, дѣйствительно, наблюдали за полетомъ ихъ пріятели, крайне озабоченные.

— Почему онъ не опустился? — задала вопросъ дѣвушка, когда Дугласъ перелетѣлъ аэродромъ и опять поднялся вверхъ.

— Чего ему опускаться? Онъ всего только нѣсколько минутъ въ воздухѣ, — отвѣтилъ Джонни небрежно. — Пусть попрактикуется въ спускѣ.

Джойсъ посмотрѣла на инструктора внимательно, но его лицо было совершенно неподвижно, и она была вынуждена удовольствоваться его отвѣтомъ.

Арнольдъ былъ также неспокоенъ. Со времени его собственнаго перваго полета прошло еще немного времени. Онъ зналъ, что испытываютъ обычно новички, когда имъ не удается опуститься.

Арнольдъ зналъ молодого пилота, который при своемъ первомъ самостоятельномъ полетѣ два раза пробовалъ приземиться безуспѣшно. Третій спускъ великолѣпно удался. Оставалось только мягко сѣсть на землю. Но молодой человѣкъ совершенно потерялъ голову и утратилъ способность оцѣнивать высоту. Ему показалось, что онъ спустился опять неудачно, попробовалъ снова подняться, спуталъ рукоятки и упалъ на землю. Онъ никогда уже болѣе не сѣлъ на аппаратъ. А несмотря на это, изъ него выработался бы превосходный летчикъ, если бы ему удался первый или же второй спускъ.

Между тѣмъ Дугласъ сдѣлалъ кругъ и теперь прилагалъ всѣ усилія, чтобы на нѣкоторое время позабыть всѣ исторіи про неудачные спуски его товарищей. Его бѣшенство пересиливало теперь его боязнь. Это было безразсудное бѣшенство ребенка, которому не удавалось сдѣлать то, что онъ хотѣлъ.

Проклятіе! На кой чортъ онъ взялъ, по крайней мѣрѣ, двадцать уроковъ у Джонни? — Чтобы теперь доставить другимъ занимательное зрѣлище? Вѣроятно, они теперь стоятъ внизу и хохочутъ надъ его безпомощностью.

Въ припадкѣ раздраженія онъ сдѣлалъ слишкомъ крутой поворотъ и теперь, когда дѣтѣль надъ аэродромомъ, оказался поперекъ вѣтра. Аппаратъ кренило влѣво. При нормальномъ положеніи вещей самое простое было бы теперь спланировать вбокъ. Но то, чего опасался Арнольдъ, произошло. Дугласъ началъ терять увѣренность въ себѣ и способность управлять аппаратомъ. Онъ не рѣшался спланировать на сторону. Теперь у него оставалась только одна возможность для правильнаго спуска. Онъ ухватился за нее, проклиная свою судьбу, далъ газъ и сдѣлалъ поворотъ съ дѣйствующимъ моторомъ. Этимъ онъ направилъ аэропланъ на край аэродрома. Онъ почувствовалъ, что оттуда не будетъ въ состояніи спуститься на землю. Съ пылающимъ лицомъ и дрожащими руками, онъ поднялся вверхъ и улѣтѣлъ вторично.

Теперь внизу даже Джойсъ понимала, что съ Дугласомъ происходило что-то неладное. Молчаливая и неподвижная, она крѣпко вцѣпилась въ руку Джонни, который самъ окаменѣлъ. Никто не рѣшался проронить ни слова. Всѣ впились въ аппаратъ. На террасѣ собранія нѣсколько пилотовъ слѣдили, затаивъ дыханіе, за странными виражами Дугласа.

Всѣ видѣли, какъ Дугласъ въ полумилѣ отъ аэродрома снова сдѣлалъ совершенно невозможный поворотъ. Аппаратъ клюнулъ носомъ, шумъ мотора оборвался, и аэропланъ пошелъ почти вертикально книзу.

Арнольдъ потерялъ свое самообладаніе и нервно сжалъ кулаки.

— Милосердный Боже! — вскричалъ онъ: — при этой сумасшедшей быстротѣ онъ вообще никогда не сядетъ на землю. Его скорость равна, по крайней мѣрѣ, 85 километровъ въ часъ.

Джонни рѣзко повернулся къ нему и обрвалъ:

— Не говори вздора! — онъ былъ въ бѣшенствѣ, потому что понималъ, что переживала въ это время Джойсъ: онъ и 60 километровъ не дѣлаетъ, а когда будетъ спускаться, то потеряетъ и эту быстроту.

Но даже Джойсъ нашла это замѣчаніе смѣшнымъ. Планирующий аэропланъ не теряетъ въ скорости, а наоборотъ, скорость его отъ паденія увеличивается. Она не проронила ни слова, а только сжала руку Джонни еще сильнѣе, какъ будто она этимъ могла удержать стремительное паденіе аппарата.

Между тѣмъ, Дугласъ опустился еще ниже и все еще продолжалъ держать аэропланъ носомъ книзу. Съ блѣднымъ, вытянутымъ лицомъ, смотрѣлъ онъ на аэродромъ, который поднимался подъ нимъ точно зеленый платокъ.

Но вотъ онъ уже почти на землѣ! Еще двѣ, три секунды, и аппаратъ зароется въ землю. Дугласъ потянулъ на себя рукоятку руля глубины, рискуя порвать тросъ. Носъ аппарата принялъ снова болѣе горизонтальное положеніе. Дугласъ понималъ, что его скорость слишкомъ велика, чтобы приземлиться. Онъ былъ готовъ всадить непокорный аэропланъ въ домикъ собранія — лишь бы, наконецъ, почувствовать подъ собою землю. Достаточно ли высоко поднять носъ? — Не все ли равно! Аппаратъ коснулся земли. Онъ почувствовалъ сильный ударъ и несомнѣнно вылетѣлъ бы изъ своего сидѣнья, если бы не былъ къ нему привязанъ за поясъ. Дугласъ съ трудомъ преодолѣлъ желаніе дать снова газъ и еще разъ подняться въ воздухъ. Но — теперь довольно! Теперь на-

до приземиться, чего бы это ни стоило. Онъ застылъ въ ожиданіи, съ ногами, точно приросшими къ рулю управления. Еще ударъ, но на этотъ разъ болѣе легкій, чѣмъ первый. Онъ спустился...

Однако, изъ за чрезмѣрной скорости, аппаратъ перелетѣлъ почти черезъ весь аэродромъ, и теперь Дугласъ замѣтилъ, какъ рядъ деревьевъ, росшихъ на краю поля, съ необыкновенной скоростью приближался къ нему. Онъ ничего не могъ предпринять противъ этого, такъ какъ каждая попытка повернуть машину при этой скорости опрокинула бы аппаратъ. Дугласъ сидѣлъ мрачно и долженъ былъ ждать. Но вотъ аппаратъ пошелъ медленнѣе. Можетъ быть, теперь можно что-нибудь измѣнить? Деревья были уже совсѣмъ близко.

Онъ же благополучно опустился внизъ! Неужели же теперь онъ долженъ сидѣть сложа руки и ждать, пока аппаратъ не разобьется о деревья? — Скорость уменьшилась еще. Панъ или пропалъ — раздумывать некогда! Онъ положилъ руль насколько могъ налѣво, хвостъ аппарата началъ поворачиваться, но лѣвое крыло едва не зацѣпило земли. Онъ положилъ аппаратъ на другое крыло и едва не задѣлъ земли другимъ крыломъ. Теперь еще немного влѣво — онъ уже почти повернулъ. Аппаратъ пошелъ совсѣмъ медленно. Онъ уже подпрыгиваетъ по землѣ. Уфъ!.. Кажется, повернулъ...

Аппаратъ продолжалъ подпрыгивать по землѣ, дергая хвостомъ вверхъ и внизъ. Аэропланъ медленно остановился и только моторъ продолжалъ еще тихо работать. До деревьевъ оставалось какихъ-нибудь 20 метровъ; аппаратъ теперь стоялъ параллельно къ нимъ.

АППАРАТЪ ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ БУДУЩИХЪ ПИЛОТОВЪ

Передъ тѣмъ, какъ будущій пилотъ начинаетъ свое обученіе полетамъ въ воздухѣ, его сажаютъ въ особый аппаратъ, вращаемый вокругъ своей оси въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіи. Говорятъ, что это — лучшее средство, чтобы отвыкнуть отъ головокруженія.

Дугласъ замѣтилъ, что два человѣка бѣжали къ нему черезъ поле. Это были Джонни и Арнольдъ. За ними, гораздо медленнѣе, бѣжала Джойсъ. Дугласъ слегка повернулъ аппаратъ и направилъ его имъ навстрѣчу.

Но Джонни былъ уже около аппарата. Онъ ему что-то кричитъ. «Останови же моторъ!» — донесся до Дугласа его недовольный голосъ. Дугласъ механически повиновался.

— Если ты будешь мнѣ возражать, угрожающе бросилъ ему Джонни: я никогда тебя больше не пушу на аппаратъ. Джойсъ не должна ни о чемъ догадаться!

Дугласъ покорно слѣзъ съ аппарата и заковылялъ навстрѣчу своимъ друзьямъ. Джонни, какъ всегда невозмутимый, взялъ его за руку.

— Великолѣпно, старый дружище, весело сказалъ онъ: Я еще никогда не видѣлъ, чтобы такъ опускались на землю. Ты показывалъ сегодня высокій классъ!

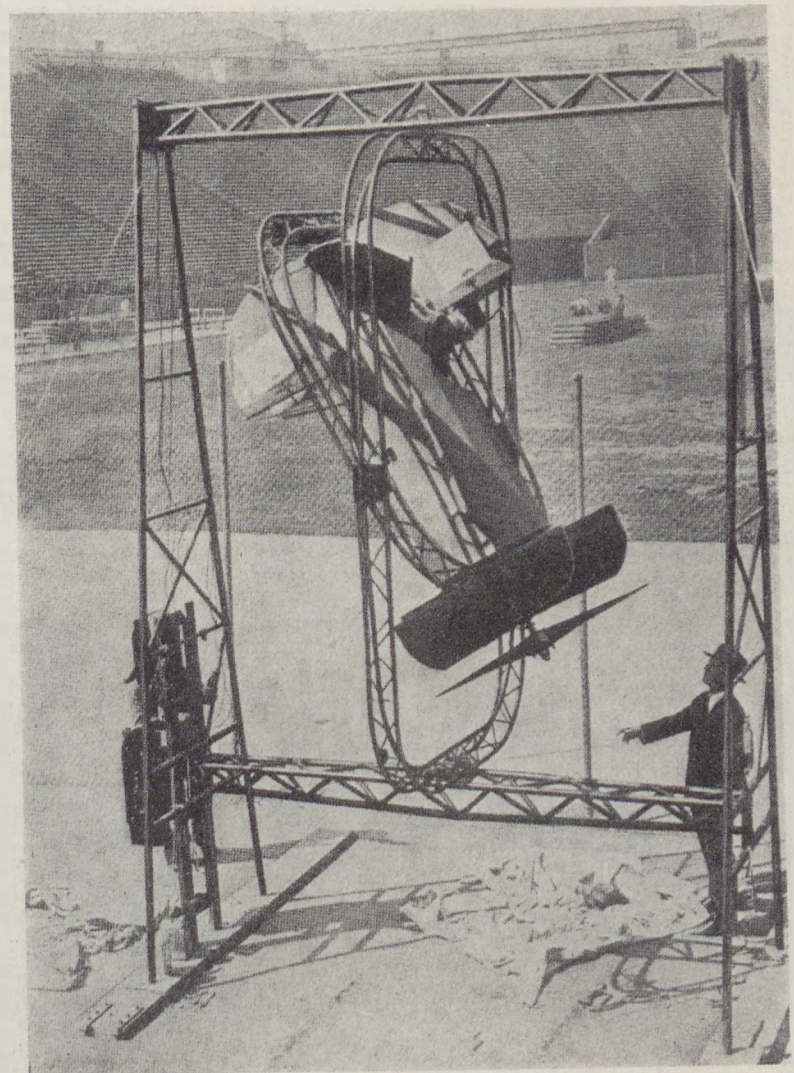
— Это былъ лучший самостоятельный полетъ, который мнѣ пришлось наблюдать въ своей жизни, замѣтилъ Арнольдъ, кусая губы.

Да, это были настоящіе друзья. Джойсъ сіяла отъ счастья.

— Вотъ онъ, сказалъ Джонни, обращаясь къ молодой дѣвушкѣ: цѣль и невредимъ. Вы можете имъ гордиться. Я думаю, что еще никому до сихъ поръ не удавалось спуститься такъ, какъ показалъ онъ.

— А теперь идемте въ баръ! объявилъ Арнольдъ: я такъ внимательно слѣдилъ за полетомъ, что у меня пересохло въ горлѣ. Подумать только, по крайней мѣрѣ, три раза стаканъ виски пролеталъ мимо моего носа!

Пер. съ англ. Д. Н.

Беломоси Парижскій СЕЗОНЪ

Три недѣли удовольствій и развлеченій

Въ этомъ году такъ называемый «Парижскій Сезонъ» будетъ продолжаться долѣе обычного. Забыты тревоженія политическаго дня. Яркое, лѣтнее солнце все примиряетъ и сглаживаетъ. Изумрудная зелень бульваровъ манитъ на улицу, чтобы присоединиться къ безостановочному потоку фланирующихъ пѣшеходовъ, нарядныхъ автомобилей и экипажей.

Говорятъ, что Парижъ послѣ войны сталъ серьезнѣе, и это отразилось на посѣщаемости его иностранцами. Такъ вотъ, теперь «городъ свѣточъ» рѣшилъ вернуть утраченную репутацию самаго веселаго города на свѣтѣ и готовить для своихъ гостей и хозяевъ особую программу, подъ общимъ названіемъ «Большого Парижскаго Сезона».

Спеціальный Комитетъ организуетъ «Большую Недѣлю Парижа» — 22 дня, въ течение которыхъ различныя увеселенія и развлечения должны привлечь туристовъ изъ провинціи и изъ за границы.

«Большая Недѣля» начинается 16 іюня и кончается 8 іюля.

Въ виду значительнаго интереса этой грандиозной программы, мы приводимъ ее въ послѣдовательномъ порядкѣ.

16 іюня. Суббота.

11 ч. 30 м. — Приемъ въ Отель-де-Виль делегации итальянскихъ летчиковъ, участвующихъ въ перелетѣ Парижъ-Миланъ.

Вечеромъ. — Концертъ оркестровъ парижскаго гарнизона на площадяхъ города.

17 іюня. Воскресенье.

15 ч. 30 м. Состязаніе въ теннисъ, на кубокъ Девиса, на стадіонѣ Роланъ-Гаросъ, Франція-Австралія.

Состязаніе велосипедистовъ Франціи на велодромѣ Монлери.

Праздникъ и состязанія на водѣ, организуемые Морскимъ Министерствомъ на Сенѣ.

Скачки въ Отэй.

Въ Версалѣ: — фонтаны Трианона.

18 іюня. Понедѣльникъ.

15. — Праздникъ въ купальныхъ костюмахъ, организуемый Союзомъ Артистовъ, въ бассейнѣ Молиторъ.

Скачки въ Отэй.

Вечеромъ. — Большая международная артистическая программа въ залѣ Ваграмъ.

Спектакль-гала въ Оперѣ.

19 іюня. Вторникъ.

Послѣ полудня. — Осмотръ новыхъ залъ музея въ Луврѣ. Гарденъ-парти въ Лоншанѣ.

20 іюня. Среда.

Послѣ полудня. — Большія скачки и гарденъ-парти въ Отэй.

Парадъ парижскаго гарнизона, въ историческихъ формахъ всѣхъ эпохъ, въ Венсенѣ.

Вечеромъ. — Спектакль-гала во Французской Комедіи.

21 іюня. Четвергъ.

15 час. Скачки и гарденъ-парти въ Лоншанѣ. Тамъ же матчъ въ поло.

Открытие выставки «Столѣтіе Лафайета» въ «Оранжереѣ».

Большой праздникъ моды въ Большомъ дворцѣ.

20 ч. 30 м. — Спортивный праздникъ съ участіемъ всѣхъ чемпионовъ спорта въ Буффало.

21 ч. — Большой концертъ въ залѣ Гаво.

22 іюня. Пятница.

11 ч. — Конкурсъ элегантныхъ автомобилей въ Ботаническомъ саду.

Послѣ полудня. — Шествіе французскихъ и иностранныхъ оркестровъ по улицамъ Парижа.

Состязаніе въ поло въ Багатели.

Вечеромъ. — Балъ въ Оперѣ и кинематографическій сеансъ, съ участіемъ всѣхъ кино-звѣздъ.

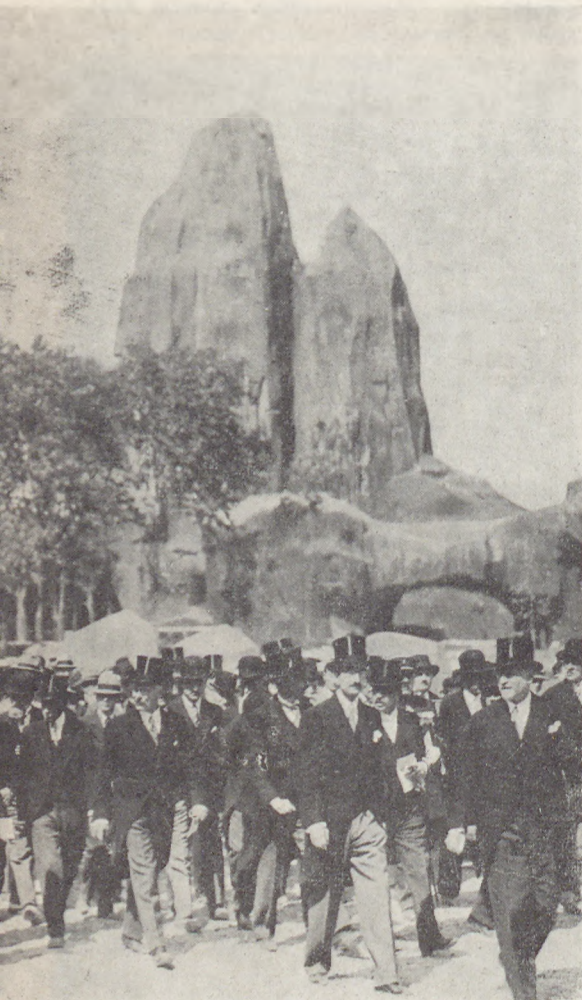
Концертъ военныхъ оркестровъ во Дворцѣ спорта.

23 іюня. Суббота.

15 ч. 30 м. — Концертъ иностранныхъ и французскихъ военныхъ оркестровъ въ Тюилери въ присутствіи президента республики.

Скачки и гарденъ-парти въ Лоншанѣ.

17 ч. — Празднованіе 25-лѣтняго юбилея перелета Блерию черезъ Ламаншъ на аэродромѣ де-Бюкь.

ОТКРЫТІЕ ЗООЛОГИЧЕСКАГО САДА ВЪ ВЕНСЕНСКОМЪ ЛѢСУ

Въ присутствіи президента Лебрена состоялось торжественное открытіе новаго Зоологическаго Сада въ Венсенскомъ лѣсу, устроеннаго по образцу современныхъ зоологиче-

21 ч. — Большой обѣдъ въ честь авіаторовъ. Концертъ военныхъ оркестровъ въ Трокадеро.

23 ч. — Спектакль-гала во Французской Комедіи.

24 іюня. Воскресенье.

16 ч. — Концертъ иностранныхъ военныхъ оркестровъ на стадіонѣ Роланъ-Гаросъ.

Гозыгрышь большого приза города Парижа для велосипедистовъ въ Венсенъ.

Гозыгрышь большого приза на скачкахъ въ Лоншанъ.

Больше фонтаны въ Версалъ.

21 ч. — Ночной парадъ войскъ парижскаго гарнизона въ Ботаническомъ саду.

25 іюня. Понедѣльникъ.

Осмотръ кино-студій Парижа.

26 іюня. Вторникъ.

Утромъ. — Осмотръ кино-студій Парижа.

16 ч. — «Национальная американская Недѣля» въ саду «Торговой Палаты».

27 іюня. Среда.

Вечеромъ. — Парадъ частей парижскаго гарнизона въ историческихъ формахъ въ Версалъ.

Спектакль-гала въ Комической Оперѣ.

28 іюня. Четвергъ.

Утромъ. — Состязаніе въ поло въ Багетели.

Тамъ-же конкурсъ элегантныхъ амазонокъ и всадниковъ.

Вечеромъ. — Большой матчъ бокса, съ участіемъ чемпиона міра Марселя Тиля на стадіонѣ Роланъ Гаросъ. Въ случаѣ плохой погоды во Дворцѣ спорта.

Спектакль, организуемый Союзомъ Артистовъ въ Большой Оперѣ.

29 іюня. Пятница.

Послѣ полудня. — Праздникъ басковъ. Состязаніе въ пелотъ у виадука Отэй.

14 ч. — 19 ч. — Конкурсъ артистовъ, поэтовъ и писателей.

Большой спектакль въ Комической Оперѣ.

Факельное шествіе со всіми оркестрами гарнизона Парижа.

30 іюня. Суббота.

14 ч. 30 м. — Праздникъ французскихъ

«Туалетъ» для предстоящихъ купальныхъ праздковъ.

Модель Fauvety.

провинцій: танцы, пѣніе и шествія въ костюмахъ.

Гонки моторныхъ лодокъ на Сенъ черезъ вѣсъ Парижъ.

Вечеромъ. — Въ первый разъ — ночная скачки, банкетъ и балъ въ Лоншанъ.

1 іюля. Воскресенье.

Послѣ полудня. — Автомобильныя гонки въ Монтрелъ, розыгрышь большого приза Автомобильнаго клуба Франціи.

День французскаго спортсмена на площадкѣ Жанъ Буень.

Велосипедныя гонки въ Венсенъ.

Большой праздникъ на открытомъ воздухѣ при участіи лучшихъ артистическихъ силъ.

14 ч. — Праздникъ французскихъ сельскихъ хозяевъ.

15 ч. — Состязаніе въ водное поло при участіи бельгийской и лучшей французской командъ — въ бассейнѣ Олимпійскихъ Игръ.

21 ч. «Канадскій праздникъ» въ Тюилери.

2 іюля. Понедѣльникъ.

Кинематографическій сеансъ на открытомъ воздухѣ — на площади Инвалидовъ.

3 іюля. Вторникъ.

8 ч. утра. — Стартъ велосипедной гонки «Туръ де Франсъ» — у редакціи газеты «Ото». Весь день — конныя состязанія амазонокъ Парижъ — С. Жермень.

4 іюля. Среда.

Утромъ. — Второй день конныхъ состязаній амазонокъ.

Вечеромъ. — Большая артистическая программа на террасѣ въ С. Жермень.

Пятница 6, суббота 7 и воскресенье 8 — іюля,

Большія состязанія на Сенъ въ Булони, гонки лодокъ, яхтъ и моторныхъ судовъ, фейерверкъ, полеты аэроплановъ, освѣщенныхъ разноцвѣтными огнями, и управленіе аэропланами по радіо. Въ Коломбѣ, состязаніе французскихъ атлетовъ.)

Предстоятъ также состязанія въ футболъ между лучшими заграничными и французскими командами.

Во время «Большой Недѣли» открываются нѣсколько выставокъ: въ Оранжерѣ, — столѣтія Лафайета; въ Трокадеро — Исусъ Христосъ во французской живописи: въ Маломъ Дворцѣ, — выставка современныхъ французскихъ художниковъ; музей Галліера, — выставка стекла, мозаики и эмали, въ павильонѣ де Морсанъ, — французская живопись въ Италіи и т. д.

«Если Людовикъ XIV сказалъ: «Не существуетъ больше Пиреней!» — для того, чтобы объединить два народа, то лозунгомъ инициаторовъ «Большого Парижскаго Сезона» будетъ:

— Не существуетъ больше границъ!. Въ Парижъ! И. П.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Псмѣщенный въ предыдущемъ номерѣ въ очеркѣ о балетѣ изъ Монте-Карло снимокъ артистовъ Бароновой и Лишина сдѣланъ въ студии Липницкаго въ Парижѣ.

Слѣва:

Розыгрышь чемпионата Франціи въ теннисъ. Англичанка мисъ Скрайвенъ отбиваетъ мячъ.

Справа:

Отель Крйонъ на площади Конкордъ при ве-

Сумерки Миллионеровъ

Очеркъ С. Таманскаго

**КОРОЛЬ БАНКОВЪ
МОРГАНЪ,**
финансовыя операци
котораго послужили
въ прошломъ году
предметомъ особаго
разслѣдованія въ ко-
миссиі американска-
га конгресса.

Какъ ураганъ столѣтніе дубы, выкорчевываетъ и сметаешь міровой кризисъ поколѣніями накопленныя богатства. Люди, нѣсколько лѣтъ тому назадъ не знавшіе счета своимъ деньгамъ, нынѣ въ уныніи и смятеніи разводять руками. Съ тѣхъ поръ, какъ самыя устойчивыя цѣнности полетѣли внизъ въ неистовой пляскѣ св. Витта, съ тѣхъ поръ какъ валюты богатѣйшихъ въ мірѣ государствъ-кредиторовъ — англійскій фунтъ и американскій долларъ — сорваны экономическимъ смерчемъ со своихъ пьедесталовъ — не можетъ быть и рѣчи о вѣрномъ помѣщеніи капиталовъ. Рента, государственныя процентныя бумаги, облигаціи и акціи, наличныя деньги, брилліанты и жемчуга — все подверглось жесточайшему обезцѣненію и ничто не даетъ гарантіи устойчивости въ будущемъ. А что касается желтаго металла, этого мѣрила всѣхъ богатствъ, то въ Америкѣ и въ рядѣ другихъ странъ сохраненіе золота въ частныхъ рукахъ объявлено уголовнымъ преступленіемъ. Въѣсто того, чтобы растекаться по свѣту, оплодотворить человѣческую инициативу, возводить новыя сооруженія, создавать новыя предприятия, двигать миллионы человѣческихъ рукъ, — золото огромнымъ мертвымъ грузомъ напояняетъ стальные подвалы государственныхъ банковъ.

Джонъ-Эндрюсъ, американскій плантаторъ-архимиллионеръ обронилъ недавно въ бесѣдѣ съ журналистами откровенную фразу, облѣченную всю американскую печать: «Отъ моего состоянія у меня осталось около 15%. Однако, нѣтъ худа безъ добра. Съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ нечего терять, я сталъ спать спокойно». Джонъ Эндрюсъ не одинъ. Подавляющее большинство американскихъ миллионеровъ раздѣляетъ его судьбу, хотя, быть можетъ, и лишено его чувства юмора. Состояніе нефтяного короля Рокфеллера нынѣ меньше, чѣмъ 50 лѣтъ тому назадъ, когда онъ начиналъ свой походъ за завоеваніе міра. Про Ротшильдовъ, являвшихся на протяженіи 125 лѣтъ рѣдкій образецъ непрерывнаго стяжанія миллионеровъ, ползутъ зловѣщіе слухи. Состояніе семьи Ротшильдовъ, оцѣнивавшееся до войны въ

одинъ миллиардъ золотыхъ франковъ, таетъ съ каждымъ годомъ. Банкротство и распродажа имущества вѣнскихъ Ротшильдовъ — грозный симптомъ.

Было бы, однако, заблужденіемъ думать, что въ прежнія эпохи миллионныя состоянія были болѣе устойчивы, богатства — менѣе текучи. Историко-статистическія изслѣдованія безспорно устанавливаютъ любопытный фактъ, что во всѣ времена большія богатства сравнительно рѣдко переживаютъ своихъ основоположниковъ. И ужь, во всякомъ случаѣ, если не во второмъ, то въ третьемъ поколѣніи, унаслѣдованные миллионы, начинаютъ таять. Въ этомъ явленіи сказывается какой-то непреложный законъ социальнаго и естественнаго отбора. Съ третьимъ поколѣніемъ какъ-будто выдыхаются предпримчивость и дѣловая инициатива рода, такъ что представителямъ четвертаго поколѣнія уже не до новыхъ накопленій: сохранить бы возможность поддерживать привычный образъ жизни!

Куда дѣвались несмѣтныя состоянія прославленныхъ своими богатствами историческихъ родовъ? Гдѣ сокровища Креза, пославшаго Дельфійскому оракулу подарки стоимостью въ 800 миллионеровъ золотыхъ франковъ? Въ чьи руки попало золото и драгоценности царя Соломона и царицы Савской, несчетная добыча Александра Македонскаго? Куда растеклись миллионы флорентійскаго дома Медичи, сказочныя богатства семи Фуггеръ, той католической семьи дугебургскихъ банкировъ, огромнымъ субсидіямъ которой Карлъ V былъ обязанъ возведеніемъ на императорскій престолъ? Гдѣ фантастическія сокровища перуанскихъ инковъ, кому на пользу пошелъ золотой потокъ, пролившійся на Испанію и ея династію цѣлыми флотиліями груженныхъ желтымъ металломъ галеоновъ?

Пожалуй, лишь одна страна представляетъ исключеніе изъ общаго правила быстрого распыленія богатствъ — Индія. Не въѣковой ли костицы этой страны и въ ея патриархальномъ укладѣ слѣдуетъ искать объясненія того факта, что легендарныя богатства Индіи на протяженіи многихъ сто-

лѣтій остаются въ рукахъ нѣсколькихъ десятковъ владѣтельныхъ домовъ? Богатства эти помѣщены не въ банкахъ, не въ рудникахъ, заводахъ или транспортныхъ предприятияхъ, а въ фамильныхъ сокровищницахъ, въ видѣ слитковъ благородныхъ металловъ, наполняющихъ цѣлые подвалы, въ видѣ драгоценностей, украшающихъ короны, скипетры, платья, тюрбаны, мечи, съѣла раджей и набобовъ, діадемы и ожерелья ихъ женъ. Низамъ Гайдерабадскій нынѣ безспорно самый богатый человѣкъ въ мірѣ. Въ его сокровищницахъ хранится золота въ слиткахъ и монетахъ на два миллиарда золотыхъ франковъ; драгоценныхъ камней, платины и серебра на такую же сумму. Ежегодный доходъ Низама оцѣнивается въ 200 миллионеровъ зол. франковъ. Онъ можетъ теперь со снисходительной улыбкой взирать на картину кризиса, опустошающаго Европу, на разореніе американскихъ миллиардеровъ, всегда презрительно относившихся къ мертвымъ богатствамъ Индіи и гордившихся продуктивнымъ приложеніемъ своихъ капиталовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, то, что происходитъ нынѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, этой классической странѣ огромной концентрации капиталовъ, можно съ полнымъ правомъ назвать сумерками миллионеровъ. Къ этой категоріи въ Америкѣ относятся лица съ ежегоднымъ доходомъ не ниже 50.000 долларовъ, т. е. около 750.000 франковъ. Имущество, не приносящее доходовъ, по установленной американскимъ налоговымъ вѣдомствомъ традиціи при оцѣнкѣ состоянія своего владѣльца въ расчетъ не принимается. Лицъ, владѣющихъ бездоходными домами, убыточными плантаціями или желѣзными дорогами, океанскими яхтами или роскошными виллами во Флоридѣ, не приносящими ни одного цента барыша и на которые теперь невозможно найти покупателя, въ Америкѣ нынѣ считаютъ вовсе не миллионерами, а несчастными людьми, кандидатами въ самоубійцы.

Въ 1855 году въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывалось всего на всего 27 миллионеровъ, т. е. лицъ, ежегодный доходъ кото-

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

11, rue de Chateaudun. Тел.: 21-02.
Нов. методы: безболѣзн. леч. пломб. и удаленіе зубовъ.

Искус. зубы съ пеломажомъ, пластинками, а также безъ пласт. и крючковъ. Плата по таксу. Трудн. 20% ск. Допускается также разсрочка. Соц. Страх.

рыхъ превышалъ 50.000 долларовъ. Въ 1914 году, къ началу войны, ихъ было 4.500. В течение четырехъ военныхъ лѣтъ, принесшихъ Америкѣ невиданную раньше возможность быстрого обогащенія, число миллионеровъ въ Соед. Штатахъ достигло 11.800. послѣвоенный періодъ огромнаго экономическаго подъема, та эпоха всеобщаго благосостоянія, которая въ исторіи Америки навсегда связана съ терминомъ «просперити», отмѣчена была дальнобшимъ ростомъ количества миллионеровъ, превысившаго въ 1929 году 30 000.

По статистическимъ же даннымъ на 1 января 1934 г. въ странѣ насчитывалось всего 4.520 миллионеровъ, т. е. почти столько же, сколько наканунѣ мировой войны. «Возвратился вѣтеръ на круги своя». Америка въ наши дни не богаче, чѣмъ была въ 1914 г.

многочисленныя состоянія въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ въ Америкѣ растаяли съ фантастической быстротой. Показательный примѣръ: въ 1921 году личное состояніе Эдитъ Рокфеллеръ, единственной дочери нефтянаго короля Джона Рокфеллера, вышедшей замужъ за маъ-Кормика, владѣльца всемірно извѣстной «международной Компаніи жатвенныхъ машинъ», оцѣнивалось налоговымъ вѣдомствомъ въ 200 миллионъ долларовъ. Отъ этого громаднаго богатства не осталось буквально ничего. Послѣ развода съ мужемъ и ссоры со старикомъ отцомъ, Эдитъ Рокфеллеръ быстро разорилась до тла и принуждена была поселиться въ скромномъ пансіонѣ. Послѣ ея смерти остался домъ, заложенный и перезаложенный. Онъ былъ проданъ съ молотка за гроши, не покрывъ и четвертой стоимости первой закладной!

Другой примѣръ: послѣ смерти въ маѣ 1931 года миллионера Де-Форестъ, президента нью-йоркскаго Метрополитэнъ-музея, оставшееся послѣ него имущество было оцѣнено въ суммѣ 5 миллионъ долларовъ. Около двухъ лѣтъ длились связанная съ переходомъ правъ наслѣдства, формальности. Въ мартѣ 1933 года наслѣдники вступили во владѣніе имуществомъ. Къ этому времени стоимость наслѣдственной массы снизилась до 60.000 долларовъ, т. е. упала почти на 99 процентовъ.

По отзывамъ знающихъ людей, изъ всѣхъ бывшихъ американскихъ архимиллионеровъ въ самомъ надежномъ положеніи находится семья Асторъ. Основоположникъ ея богатства Вильямъ Асторъ нажилъ значительную часть своего состоянія путемъ удачной спекуляціи на покупкѣ и продажѣ земельныхъ участковъ и домовъ въ Нью-Йоркѣ и другихъ американскихъ центрахъ, переживавшихъ тогда періодъ бѣшеннаго роста. Капиталы семьи Асторъ и понынѣ находятся преимущественно въ недвижимостяхъ. Однако, нужно отмѣтить, что въ эпоху длительного кризиса и такое помѣщеніе капиталовъ не даетъ гарантіи абсолютной вѣрности. Сплоснь и рядомъ недвижимости, приносившія въ годы благосостоянія большіе доходы, нынѣ являются для своихъ владѣльцевъ источникомъ крупныхъ, иногда непосильныхъ убытковъ. Такъ, въ огромныхъ нью-йоркскихъ небоскребахъ нерѣдко десяткіи этажей теперь совершенно пустуютъ. Но все же Асторы въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ носители нѣкоторыхъ другихъ, не менѣ громкихъ именъ, чѣмъ, на примѣръ, Вандербильды, Гарриманы, Гульды. Наслѣдники желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ королей, стальныхъ и угольныхъ магнатовъ съ трудовъ поддерживаютъ нынѣ свое прежнее общественное положеніе. Такъ, семья Гульдовъ отказалась отъ своего священнаго десятилѣтней традиціей, абонементна большой ложи бенуара въ нью-йоркской Метрополитэнъ-Оперы. Молодой Корнелій Вандербильдъ за послѣдніе годы пробовалъ счастья на разныхъ поприщахъ, и какъ кинопредприниматель, и какъ газетный издатель, и какъ театральныи антрепренеръ, но

всюду прогорѣлъ и находится наканунѣ понаго краха.

Въ первую линію американскихъ миллиардеровъ за послѣдніа десятилѣтія выдвинулись наряду съ Рокфеллеромъ еще три прогрессившихъ на весь маъ имени: Меллонъ, Морганъ, Фордъ. Что касается Рокфеллера, то по официальнымъ даннымъ американскаго налогового управления, его состояніе опредѣлявшееся въ годы расцвѣта въ размѣрѣ 3 1/2-4 миллиардовъ золотыхъ франковъ, унало до 600 миллионъ. Какъ извѣстно, старикъ Джонъ Рокфеллеръ, основатель, прославившейся и въ Новомъ, и въ Старомъ Свѣтѣ нефтяной фирмы «Стандартъ-Ойлъ», еще живъ! ему исполнилось 94 года. Хотя онъ, будто бы, еще играетъ въ гольфъ, но отъ дѣлъ устранился уже давно, передавъ управление фирмой своему сыну. Когда въ 1930 году нефтяныа акціи стали стремительно падать, а фамильныа предприятия принести убытокъ, Джонъ Рокфеллеръ младшій вздумалъ построить въ центрѣ Нью-Йорка такъ называемое «Радио-Сити», т. е. группу гигантскихъ небоскребовъ-дворцовъ, въ которыхъ сосредоточены главнѣйшіа театральныа и фильмовыа предприятия столицы, а также крупнѣйшіе радио-концерты. Дворцы эти, въ которыхъ помѣщаются, между прочимъ, кинематографъ «Рокси», рассчитанный на 6.000 зрителей, громадный мюзикль-холлъ и другія увеселительныа учреждения, образуютъ цѣлый городокъ. Они соединены между собою висячими террасами, утопающими въ зелени. Услужливыа перья американскихъ репортеровъ, восхваляя въ день открытія «Радио-Сити» грандіозныа размахъ Рокфеллера, сравнили эти искусственныа террасы со сказочными висячими садами Семирамиды. Затѣя эта, обошедшаяся въ миллиардъ золотыхъ франковъ, съ перваго же дня приноситъ Рокфеллеру колоссальныа убытки. Еще одно такое предприятие, — и отъ отцовскихъ миллиардовъ у Джона Рокфеллера младшаго не останется ничего!

Въ противоположность Рокфеллеру, дѣла Меллона и Моргана, двухъ богатѣйшихъ банкировъ современной Америки, хотя и испытаны на себѣ вліяніе кризиса, но все же не пошатнулись. Однако, и Меллонъ, этотъ — гордый американскій гранъ-сеньеръ, бывший въ періодъ президентства Хувера ми-

нистромъ финансовъ, а позже американскимъ посломъ въ Лондонѣ, знатокъ и цѣнитель искусства, собравши въ своемъ дворцѣ въ Вашингтонѣ коллекцію картинъ, не уступающую по своему богатству лучшимъ картиннымъ галереямъ Европы, — и онъ испыталъ на себѣ превратность человѣческой судьбы. Эндрю Меллонъ нынѣ по личному распоряженію президента Рузвельта находится подъ судомъ по обвиненію въ сокрытіи своего имущества отъ налогового обложения. Черезъ нѣсколько дней начинается этотъ сенсационный процессъ, на которомъ Меллону придется отвѣтить на вопросъ, признаетъ ли онъ себя виновнымъ въ умыленномъ преуменьшеніи своихъ доходовъ и въ причиненіи такимъ путемъ ущерба государственному казначейству на сумму въ 32 миллионъ долларовъ. Меллону грозятъ, помимо громаднаго штрафа въ нѣсколько десятковъ миллионъ долларовъ, тюремное заключеніе. Режимъ Рузвельта разсматриваетъ банкировъ не какъ благодѣтелей народа, а какъ враговъ народа. Уже подлинно, сумерки миллионеровъ!

Что касается до Генри Форда, то и его прославившееся на весь земной шаръ автомобильное предприятие, очевидно, пережило уже кульминаціонный періодъ расцвѣта и нынѣ находится на ущербѣ. Правда, его заводы въ Детройтѣ, которые довольно долго были совершенно закрыты, теперь снова работаютъ. Однако, все труднѣе и опаснѣе становится конкуренція съ автомобильными заводами «Дженераль - Моторсъ» и «Крайслеръ», отбивающими у Форда пальму первенства на американскомъ автомобильномъ рынкѣ. Ихъ послѣдніа модели, по мнѣнію знатоковъ, при равной цѣнѣ, превосходятъ машины Форда какъ по техническому совершенству, такъ и по отдѣлкѣ. При такомъ положеніи вещей приходится считатьъ съ возможностью, что мировая слава фирмы Генри Форда не переживетъ своего основателя.

Какъ обстоятъ дѣла въ Европѣ? И здѣсь, въ странахъ стараго континента экономическая буря бушеетъ надъ головами бывшихъ мульти-миллионеровъ. Вотъ на примѣръ, герцога Вестминстерскій, считавшійся еще совсемъ недавно самымъ богатымъ человекомъ въ Европѣ. Герцогу принадлежитъ по праву собственности огромный населенный

ЮСИФЪ ГАРИМАНЪ,

когда-то міровой тузъ въ области металлургіи и обладатель знаменитой марганцевой концессіи на Кавказѣ, — теперь на скамьѣ подсудимыхъ за сокрытіе отъ налогового вѣдомства своихъ доходовъ. Рядомъ съ нимъ его жена.

„Самое красивое любовное письмо“

КОНКУРСЪ “ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ”

кварталь въ самомъ сердцѣ Лондона, колоссальное имущество, оцѣнивавшееся до кризиса болѣе, чѣмъ въ миллиардъ золотыхъ франковъ. Однако, въ послѣднее время герцогъ испытываетъ денежные затрудненія. Лондонскія газеты отмѣтили небывалый въ исторіи рода герцоговъ Вестминстерскихъ случай: герцогъ обратился въ налоговой департаментъ министерства финансовъ съ просьбой отсрочить, причитающійся съ него очередной взносъ налоговыхъ суммъ.

Куда ни помотришь, всюду та-же картина: таютъ старыя родовыя богатства. Этотъ процессъ коснулся и европейскихъ династій не только тѣхъ, которыя въ буряхъ послѣвоенной Европы потеряли свой престолъ, но также благополучно царствующихъ домовъ. Въ хорошо освѣдомленныхъ кругахъ утверждаютъ, что англійскій королевскій домъ потерялъ большую половину своего сотоянія. Что касается до папскаго престола, то его капиталы, оказывается, были изъ рукъ вонъ плохо помѣщены и вложены въ бумаги, нынѣ почти совершенно потерявшія всякую цѣнность, въ томъ числѣ въ государственныя облигаціи нѣкоторыхъ средне - европейскихъ государствъ, нынѣ прекратившихъ платежи по своимъ обязательствамъ. Если бы не такъ называемая лепта св. Петра, то-есть миллионныя пожертвованія, стекающіяся въ Ватиканъ отъ вѣрующихъ католиковъ изъ всѣхъ частей свѣта, то папской курии было бы невозможно сводить концы съ концами.

Процессъ обнищанія германскаго народа шелъ въ послѣдніе годы впередъ быстрыми шагами. До войны въ Германіи насчитывалось 15.547 миллионеровъ, причеиъ, къ этой категории тамъ относились лица, владѣвшіе имуществомъ на сумму не ниже 1 миллиона марокъ. По даннымъ за 1932 годъ число миллионеровъ въ Германіи упало до 2.300. — По даннымъ германской статистики, самымъ богатымъ нѣмцемъ до послѣдняго времени императоръ Вильгельмъ, состояніе котораго въ 1929 году оцѣнивалось въ 400 миллионъ марокъ. За нимъ слѣдовалъ герцогъ Турни-и-Таксисъ съ 240 милл. марокъ, затѣмъ пушечная династія Круппа съ 200 милл. марокъ, стальной магнатъ Фрицъ Тиссенъ съ состояніемъ около 150 милл. марокъ. Въ настоящее время германская тяжелая промышленность связала свою судьбу съ существующимъ режимомъ. Круппы и Тиссенъ поставили ставку на ростъ германскихъ вооруженій. Германскіе владѣтельные дома владѣли нерѣдко очень большими богатствами. Среди германскихъ герцоговъ и принцевъ крови состояніе въ 100 милл. марокъ и выше были обычнымъ явленіемъ. Какъ извѣстно, послѣ провозглашенія республики ихъ имущество было за ними сохранено полностью. Но кризисъ свершилъ то, что въ свое время не рѣшились сдѣлать политическіе противники: капиталы большинства бывшихъ германскихъ владѣтельныхъ домовъ въ значительной мѣрѣ развѣяны по вѣтру.

Кромѣ земель и угодій, оцѣнивавшихся въ 200 милл. марокъ, императоръ Вильгельмъ владѣлъ наличными деньгами на сумму около 40 милл. марокъ. Инфляція не коснулась этихъ денегъ, которыя онъ помѣстилъ въ «устойчивыя» цѣнныя бумаги. Нынѣ бумаги эти обезцѣнены.

Переводъ наличныхъ денегъ изъ Германіи за границу въ настоящее время невозможенъ. Характерно, что національ-соціалистическое правительство въ этомъ отношеніи не дѣлаетъ для Вильгельма II никакого исключенія. Въ результатѣ, Вильгельму II съ трудомъ удается находить средства, необходимые ему для содержанія его маленькаго двора въ голландскомъ городкѣ Доорпѣ.

Сер. Таманскій.

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ.

Девизъ “Забудь - ли?” ...

Чуткость твоей совершенной натуры не можетъ ни воспринять, ни оправдать меня. гни въ моей и ничей вольѣ освоодиться хотя бы на короткое мновенье отъ твоего покоряюще-властнаго обаянія. Обаянія, открывшаго моему взору, новые, доселѣ невѣдомые для меня міры. Обаянія, незримой целеной отдѣлившаго меня ото всѣхъ чело-вѣческихъ интересовъ, развлеченій, удовольствій; заставившаго забыть дотолъ близкихъ мнѣ людей, друзей, родныхъ... Властью своей съузившаго колоссальныи окружающаи меня міръ — въ минагурное ничто... властью поглотившаго душу, разумъ, кровь мою...

думаю-ль о чемъ, что не связано съ тобой?..

дѣлаю-ли что, что не было бы пріятно тебѣ?.. Вываю-ль гдѣ, что не напоминало бы нѣкогда твоего тамъ присутствія; гдѣ ты оставила частицу себя, гдѣ, въ едва уловимыхъ дуновеніяхъ еще чувствуется запахъ твоихъ духовъ, шелестъ твоего платья, вибрація твоего серебристаго голоса; гдѣ въ молчаливой съ тобой бесѣдѣ, нахожу покой души моеи...

Могу-ль, въ силахъ ли моихъ думать о чемъ-либо другомъ, когда душа поетъ хвалу только тебѣ; когда запекшія уста знаютъ произносить только твое имя; когда пламень внутренняго пожара освѣщаетъ только твой образъ въ сердцѣ моемъ?..

И пусть это мое состояніе называють болѣзнь, противъ которой наука безсильна; пусть она испепелитъ во мнѣ все то, что даетъ жизнь другимъ, но, Всевышній!.. Сколь пріятна эта болѣзнь и сколь огромно желаніе видѣть весь міръ объятымъ ею, какъ очистительнымъ огнемъ указывающимъ ему его назначеніе...

Вотъ, отчасти, почему не могу заставить сердце биться не въ унисонъ твоему, къ біенію котораго оно такъ привыкло; вотъ отчего не хочу измѣнить направленіе мыслей моихъ, стремящихся только къ тебѣ, только тебя окутывающихъ своимъ обожаніемъ... И не въ желаніяхъ моихъ борюсь ночами со сладкимъ томленіемъ полузабытъя, порождающимъ ликованіе и муку всего существа моего; силою своего вызывающаго непреодолимую потребность вновь слышать всреливы интонацій твоего мелодичнаго голоса; когда я вновь погружаюсь въ лазуревыя глубины очей твоихъ; вновь глажу шелкъ твоихъ каштановыхъ кудрей; взглядомъ ласкаю изсиня бѣлый атласъ твоей дѣвственной кожи; когда... снова чувствую теплоту излученій и вдыхаю аромат твоего тѣла... Когда мое тяготѣніе снова ощущать твою близость, снова впитывать всю тебя, — становится пищей, жизнью, смысломъ моего я...

Въ силахъ-ли смертнаго погасить огонь крови своей; остановить біеніе сердца живущаго только тобой, вырвать воспоминанія о тебѣ съ превосходствомъ замѣнившей мнѣ образъ, созданный грезами юности моеи?..

Могу-ль забыть восторги нашихъ первыхъ встрѣчъ, радости искрившейся въ глазахъ нашихъ, — безъ словъ понявшихъ и одобравшихъ ихъ значеніе?.. Могу-ль забыть наши прогулки, когда, слегка обнявшись, съ лицами, озаренными внутреннимъ свѣтомъ нашихъ переживаній, — радовались нашему счастью и гимну окружающей насъ, творящей природы... и когда, чувствуя себя

слитымъ съ пѣніемъ, стрекотаніемъ, звонкомъ невидимаго міра, несомые нашей любовью навстрѣчу золоту солнца, едва касаясь земли, точно ставъ безплотными, — мы шествовали въ пространство... въ безконечность...

Мнѣ ли забыть музыку словъ твоихъ въ такіе дни: «Съ тобой не только на «край свѣта», а, вотъ такъ, взявшись за руки, расплывая и смѣясь — отъ планеты къ планетѣ, отъ звѣзды къ звѣздѣ, — во вселенную... И, если тамъ есть жизнь, есть существа, могущія насъ понять, — спѣть имъ пѣсню торжествующей любви!.. Сказать имъ, что любовь, — это не болѣзнь, какой многіе ее дѣлаютъ, а сплошная неизсякаемая радость, гдѣ нѣтъ мѣста ни измѣнамъ, ни ревности, ни подозрѣніямъ... Вѣчна улыбка и доверіе!.. Да!.. И лишь въ такой любви истина счастья. Нужно лишь осилить въ себѣ, поставить на послѣдній планъ, зовъ крови, тяготѣніе плоти, власть тѣла...

Вычеркнуть-ли изъ памяти праздникъ нашихъ ощущеній, когда въ первый же день нашего съ тобой купанья, твое превосходство выдѣлило насъ изъ разноцвѣтной, разноязычной толпы пляжа и, гдѣ, тобой излучаемая властность, твоя богоподобная красота, красота линий твоего тѣла, — приковала взоры толпы, покорила ее тебѣ. Толпы, ставшей готовой почитать за величайшее для нея благо услужить тебѣ. Толпы, создавшей молву о насъ, какъ о сбѣжавшихъ изъ времени Фринъ и Діонисъ и, что еще болѣе возвысило нашу любовь еще болѣе ее приблизило къ экзотеризму... И, послѣ, когда нами уже были положены предѣлы нашей разединенности, когда наши мысли, чувства, желанія стали едины, когда впервые ты познала радость земного бытія, — твои слова: ...«Какъ счастливы были бы древнегреческіе боги, ощутивъ себя въ нашемъ положеніи!.. Я допускаю, что ихъ чувства были не менѣе прекрасны нашихъ, но все-же превосходство нашихъ чувствъ въ томъ, что они отшлифованы тысячелѣтіями, насъ раздѣляющими и свѣтъ ихъ не былъ пламенемъ всепожирающаго огня нашей страсти»...

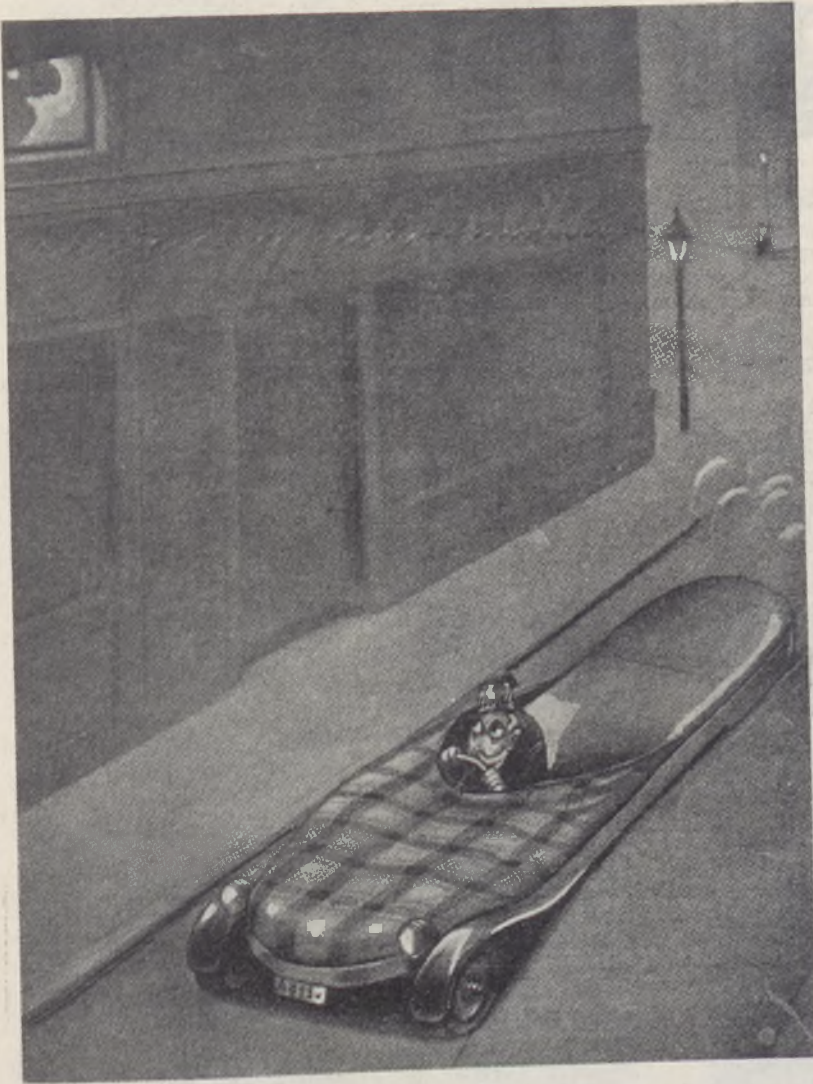
И... вѣчность..., когда мы уже не ощущали насъ окружающаго и, казалось временами. если и живемъ, то только не на землѣ; когда, очнувшись отъ истомы забытья, ты начинала чувствовать какую-то отдаленную связь съ землей, ея притяженіе, законы, требованія, — тобой началъ овладѣвать мистическій ужасъ расплаты за счастье, которой она отъ тебя потребуетъ и... когда подъ гнетомъ все болѣе овладѣвающаго тобой страха, ты... сникнувъ... замкнувшись... — ушла...

Но значить ли это, что ты можешь откататься отъ себя, твоего назначенія?.. Значить ли твой уходъ, что ты въ силахъ побѣдить твою любовь и, значить ли это, что часть твоего «я», часть тебя самое я вырву изъ себя, лишу себя красоты внутренняго созерцанія тебя въ себѣ, твоего въ себѣ ощущенія и... возможно-ли, что я ужь не буду болѣе опьяняться теплотой близости твоей, пить ожоги поцѣлуевъ твоихъ распухшихъ отъ страсти губъ... пить не утоляясь... пить до глубины сердца твоего, до забвенья, до ощущенія единаго, цѣлаго существа...

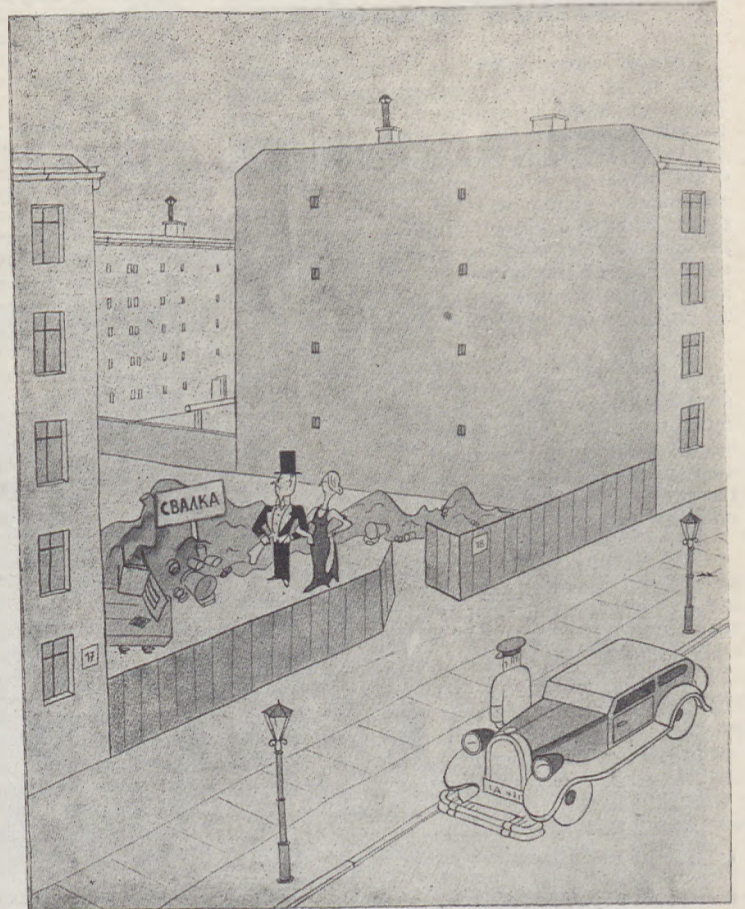
.....
Ни мнѣ и ни тебѣ заглушить зовъ крови нашей, взаимное ея притяженіе... И знаешь ты, какъ знаю и я, что это тяготѣніе сокрушитъ всѣ преграды, созданныя твоимъ страхомъ, ибо дальнѣйшая нана разединенность невозможна уже потому, что мы существуемъ...

Твой А.

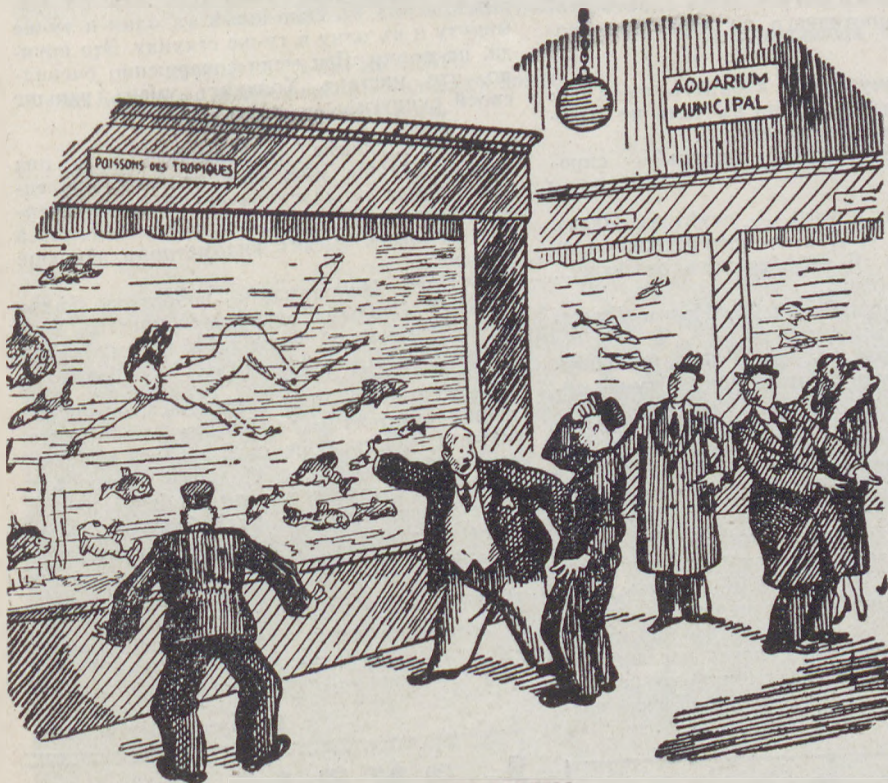
ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ

ЭВОЛЮЦІЯ ОТВАЖНАГО АВТОМОБИЛИСТА
—Какой ужасъ! Лола еще не спитъ!
«Berliner Illustrierte».

ОШИБКА ВЪ ПРИГЛАСИТЕЛЬНОМЪ БИЛЕТЪ
— Ты увѣренъ, что Джонсоны живутъ именно здѣсь?
«Uhu»

БУРЯ ВЪ АКВАРИУМЪ
— Чортъ побери, мнѣ безразлично, какъ она сюда попала! Но что дѣлать, чтобы ее отсюда вытащить?
«Gringoire»

РАЗСЪЯННОСТЬ
— Какъ сошла операція у больного № 357?
— Какъ операція! Я думалъ, что это вскрытіе.
«Le Rire»

ВЕЧЕРА У ДЪДА-ВСЕВЪДА

Вечеръ шестой

Прежде чѣмъ зайти къ Ивану Лукьяновичу я, по случаю холоднаго вѣтра, забѣжалъ въ кафѣ и клякнулъ у стойки двѣ рюмки коньячку. Это придало мнѣ бодрости, и когда Иванъ Лукьяновичъ, не успѣвъ я лба перекрестить, обрушился на меня съ коварнымъ вопросомъ: «У пруда, въ которомъ живутъ восемь карповъ, сидятъ два рыбакова. Сколько карповъ можетъ поймать каждый изъ нихъ?», — сразу же, понявъ, что онъ хочетъ меня самого, какъ карпа, поймать въ ловушку, отвѣтилъ:

— Да отъ одного до восьми, Иванъ Лукьяновичъ. Загвоздка для малолѣтнихъ. Затруднительная задача для простаковъ, которые сейчасъ же хватаются за карандашъ да начинаютъ работать алгеброй. А я, Иванъ Лукьяновичъ, не алгеброй работаю, а здоровымъ смысломъ. Поэтому меня такъ трудно и поймать, не то, что карпа.

— Молодецъ! — сказала Иванъ Лукьяновичъ. — Свѣтлая голова. А я до тебя задалъ эту же самую задачу одному типу, такъ тотъ хотѣлъ было ее высшей математикой рѣшать. Ей Богу!

— Вотъ какой иді... — началъ я, но Дѣдъ-Всеvѣдъ схватилъ меня за рукавъ, и я успѣлъ поперхнуться окончаніемъ. Это было очень кстати, ибо я чуть не брякнулъ «идіота» въ лицо господину, который сидѣлъ въ глубинѣ кабинета въ креслѣ и котораго я совершенно не замѣтилъ, когда вошелъ.

Несомнѣнно, господинъ не разстышалъ моего восклицанія, ибо, когда Дѣдъ-Всеvѣдъ насъ позначкомилъ, господинъ этотъ, оказавшійся нѣкимъ Галкинымъ-Цейлонскимъ, любезнѣйшимъ образомъ пригласилъ меня отобѣдать у него на дому въ любое воскресенье и обѣщалъ при этомъ накормить такимъ пирогомъ съ яйцами и зеленымъ лукомъ, что языкъ откусишь.

— Покорнѣйше васъ благодарю, г. Галкинъ-Цейлонскій, — сказала я. — Непременнѣо прибуду въ ближайшее же воскресенье. Пирогъ — это моя страсть, а въ особенности съ яйцами да зеленымъ лукомъ.

И я вынулъ записную книжечку, чтобы занести въ нее адресъ любезнаго господина.

— Да не стоитъ записывать, вы и такъ запомните, — сказала г. Галкинъ-Цейлонскій. — У меня адресъ самый простой: улица Риволи. Самая, можно сказать, извѣстная улица въ Парижѣ.

— А номеръ дома? — сказалъ я.

— А номеръ дома еще незамысловатѣе, — отвѣтилъ г. Галкинъ-Цейлонскій. — Онъ состоитъ всего изъ двухъ цифръ, причемъ то число, которое направо, въ три раза больше того, которое налево. Сразу найдете. Такъ жду васъ непременно въ воскресенье. У меня и волочка булетъ, и икорочка, а можетъ быть моя Мавра и раковый супъ намъ взбодритъ.

Отъ ракового супа у меня прямо слюнки потекли, и я бросился за быстро вышедшимъ въ переднюю г. Галкинымъ-Цейлонскимъ,

чтобы узнать у него адресъ-то его по-человѣчески. Такъ вмѣшался Дѣдъ-Всеvѣдъ, отъснилъ меня, потомъ выползла Арина Карповна съ пустымъ какимъ-то разговоромъ, и я поймалъ г. Галкина-Цейлонскаго только, когда онъ былъ уже одной ногой въ лифтѣ.

— Ради Бога! — закричалъ я, — объясните мнѣ вашъ адресъ по-настоящему: я вѣдь такъ не найду вашей квартиры.

— Да найдете! — послѣдовалъ отвѣтъ изъ лифта. — Какія же вамъ еще подробности? Ну, вотъ, если хотите, чтобы вамъ яснѣе стало, прибавьте къ числу, означающему номеръ дома, въ которомъ я живу, номеръ дома, въ которомъ живетъ моя теща, такъ вы получите номеръ моего дома, но только правая цифра станетъ лѣвой, а лѣвая направо.

— Г. Галкинъ-Цейлонскій, — закричалъ я въ колодець лифта, — такъ вѣдь я номера дома вашей тещи тоже не знаю.

И изъ глубины колодца послышался отвѣтъ г. Галкина-Цейлонскаго.

— Номеръ дома моей тещи тоже состоитъ изъ двухъ цифръ, но только у меня правая цифра въ три раза больше лѣвой, а у тещеньки только въ два раза больше.

Я вернулся къ Дѣду-Всеvѣду въ квартиру съ адомъ въ душѣ и съ адомъ этимъ буду пребывать, доколѣ какой-либо изъ читателей «Илл. Россіи», можетъ быть, случайно знакомый съ г. Галкинымъ-Цейлонскимъ, не сообщитъ мнѣ его адреса. Умоляю! До того хочется раковаго супа и пирога съ яйцами-лукомъ, что силъ никакихъ нѣту.

Конечно, я обращаюсь съ этой просьбой только къ парижскимъ читателямъ и читательницамъ «Илл. Россіи», ибо живущіе внѣ Парижа откуда же могутъ знать адресъ этого довольно противнаго по характеру своему господина.

Когда я вернулся въ кабинетъ къ Дѣду-Всеvѣду, онъ уже какъ ни въ чемъ не бывало читалъ вечернюю газету.

— Что объ разоруженіи пишутъ? — спросилъ я.

— Да ничего новаго, — отвѣтилъ Иванъ Лукьяновичъ. — А вотъ интересное очень сообщеніе есть. Я тебѣ сейчасъ расскажу... или, лучше, прочту.

И, вооружившись очками, Иванъ Лукьяновичъ прочелъ:

Оба они умерли въ одинъ день, въ одинъ часъ, въ одну минуту и въ одну и ту-же секунду.

Смерть не стѣсняется разстояніемъ! Кондрашка подь музыку!

Подъ этими головокружительными заголовками разсказана была въ газетѣ исторія о нѣкоей американкѣ миссисъ Хопкинсъ, которая приѣхала въ Парижъ, оставила своего супруга въ Нью-Йоркѣ. Однажды вечеромъ г-жа Хопкинсъ отправилась въ оперу, гдѣ шла «Тоска» и, купивъ себѣ билетъ въ шестомъ ряду партера, усѣлась наслаждаться музыкой. Но г-жа Хопкинсъ не рассчитала, что у нея слабое сердце, а «Тоска» опе-

ра очень драматическая. И вотъ, когда въ третьемъ актѣ жестокой начальникъ полиціи собирается разстрѣлять благороднаго художника Каварадосси, м-съ Хопкинсъ начала волноваться, а когда раздался залпъ и Каварадосси на сценѣ упалъ, чтобы потомъ разирмироваться за кулисами и пойти ужинать, г-жа Хопкинсъ отъ волненія упала со своего кресла, чтобы уже не воскреснуть. Ну, естественно, прибѣжалъ врачъ и констатировалъ, что г-жа Хопкинсъ умерла отъ разрыва сердца въ ту самую минуту или даже, если угодно, секунду, когда на сценѣ раздался залпъ.

Въ этотъ же вечеръ Джонъ Хопкинсъ въ Нью-Йоркѣ слушалъ эту самую «Тоску» изъ парижской Грандъ-Опера у себя въ салонѣ, по радио. У г. Джона Хопкинса тоже сердце было слабое и больше приспособленное къ опереткѣ, чѣмъ къ драмѣ. И когда Джонъ Хопкинсъ воспринялъ своимъ ухомъ тотъ самый залпъ, который убилъ въ Парижѣ его жену, онъ тоже мертвымъ свалился съ кресла.

— Ну, что ты скажешь по этому поводу, Никодимъ? — сказалъ Дѣдъ-Всеvѣдъ, отложивъ въ сторону газету.

— Да ничего не скажу, — отвѣтилъ я, — кромѣ того, что, конечно, не стоитъ ходить въ театръ на такія страшныя вещи. Если бы г-жа Хопкинсъ пошла вмѣсто этой «Тоски», со стрѣльбой, въ оперетку, веселенькое что-нибудь послушать, такъ, навѣрно, была бы живехонька. Такъ же и ея мужъ. Слушалъ бы лучше какихъ-нибудь куплетистовъ или вообще музыкальный дивертисментъ.

— Ну, вкусы у тебя художественные извѣстные, — перебилъ меня Дѣдъ-Всеvѣдъ. — Не о томъ рѣчь, а о томъ, что вѣрно ли по твоему мнѣнію утвержденіе газеты, что супруги Хопкинсы скончались она въ Парижѣ, а онъ въ Нью-Йоркѣ въ одну и ту-же минуту и въ одну и ту-же секунду. Это ерунда, по-моему. Для меня совершенно очевидно, что мистеръ Хопкинсъ умеръ раньше своей супруги.

— Ужъ скорѣе. — возразилъ я, — она умерла раньше, ибо, какъ ни какъ, она сидѣла, когда раздался на сценѣ этотъ смертоубійственный залпъ, въ шестомъ ряду, а онъ за шесть тысячъ километровъ или еще больше.

— Нѣтъ, Никодимъ, — возразилъ Дѣдъ-Всеvѣдъ. Первымъ окачнулся мистеръ Хопкинсъ. Но я не объясню тебѣ, почему я такъ думаю. Ты догадайся самъ.

Ничего я не могу догадаться, а посему прошу читателя «Илл. Россіи», который можетъ, догадаться, не отказать въ любезности сообщить мнѣ, а заодно и адресокъ г. Галкина-Цейлонскаго, если кто знаетъ.

Не только сердечно буду благодаренъ, но даже выхлопочу такому милостивцу, какъ сувениричикъ въ видѣ преміи, хорошую книжку:

Илья Эренбургъ. «Въ проточномъ переулкѣ».

Отвѣты по этому конкурсу будутъ вскрыты и премія присуждена ровно на 21 день послѣ выхода въ свѣтъ настоящаго номера.

Никодимъ Штучкинъ.

CLINIQUE PIGALLE 30, rue Duperée (Place Pigalle)

По всѣмъ болѣзнямъ отъ 9 ч. утра до 8 ч. вѣч.

Воскресенье отъ 10-12 час. Цѣны доступныя.

ЗУБЫ искусственные, болѣзни десенъ, лечение: электрич., абсолют. безъ боли. 6, rue Brégnat, M-ro Bastille-Brégnat. Tél.: Roq. 93-51.

КРАСОТА АМЕРИКАНКИ
Ж. Блондель, получившая въ Холивудъ призъ
за самыя красивыя ноги.

Въ кодаконъ по стѣмъ свету

РОЗЫГРЫШЪ ДЕРБИ ВЪ ЭПСОМЪ

Счастливы побѣдитель «Виндзоръ Лэдъ» со своимъ хозяиномъ.

РОЗЫГРЫШЪ ДЕРБИ ВЪ ЭПСОМЪ

Въ этомъ году Эпсомскій Дерби привлекъ огромное количество публики. Самая скачка дала зрѣлище захватывающей борьбы между лучшими скакунами Европы. На нашемъ снимкѣ одинъ изъ первыхъ моментѣвъ состязанія.

Болѣютъ

ЧАСТО ТѢ, У КОГО КРОВЬ ЗАСОРЕНА ЯДАМИ НАРУШЕННАГО ОБМѢНА (мочевой кислотой, уратами и пр.) Эти яды быстро растворяются и удаляются изъ организма ИЗВѢСТНЫМЪ ОЧИСТИТЕЛЕМЪ «КАЛЕФЛЮИДОМЪ Д. КАЛЕНИЧЕНКО», который одновременно насыщаетъ организмъ ЛѢЧЕБНО - ЭНЕРГІЕВТОРНЫМИ ГОРМОНАМИ и ЖИЗНЕВТОРНЫМИ ВИТАМИНАМИ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩИМИ ЗДОРОВЬЕ, СИЛУ и ТРУДОСПОСОБНОСТЬ, и возрожденный организмъ опять пользуется всѣми радостями здоровой жизни. Калефлюидъ УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ 5 GRANDS PRIX и 5 БОЛЬШ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

БЕЗПЛАТНО требуйте у насъ брошюру: «Лѣчение болѣзней и продленіе актив. жизни»

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ или высыл. налож. плат. по почтѣ. Пишите намъ по-русски: Laboratoire E. «KALEFLUID»; Leriche - Pharm. 68, Boulev. Exelmans. Paris (16); Югославія: Marcovičh, Бегушева 8, Belgrade; Румынія: M. Tatarsky. str. Isvor Bucoarest. Польша: Варшава, D-r Fr. Wenda. Vronia 80.

Льерь Бенца

Альберта

РОМАНЪ

Авторизованный

переводъ съ французскаго для «Ил. Россіи»

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

Альберта, находясь въ домѣ предварительнаго заключенія, посылаетъ своему защитнику тетрадь, въ которой рассказываетъ свою жизнь и исторію совершеннаго ею преступленія. Послѣ смерти мужа, котораго она не любила, она поселилась въ своемъ имѣніи. Дочь пишетъ ей, что она выходитъ замужъ и пріѣдетъ къ ней со своимъ женихомъ.

3-е ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Я стараюсь понять тѣ чувства, которыя владѣли мною, когда я распоряжалась всѣми этими приготовлениями. Несомнѣнно, я была очень взволнована. Но что было источникомъ этого волненія? Было ли это неяснымъ предчувствіемъ, или тѣмъ естественнымъ волненіемъ, которое испытываетъ каждая мать передъ встрѣчей съ человѣкомъ, отъ котораго будетъ зависѣть счастье ея ребенка? Быть можетъ, это было просто банальнымъ безпокойствомъ хозяйки дома, которая готовится къ пріѣзду гостей. Не знаю, не знаю. Несомнѣнно только одно: были минуты, когда я была бы рада получить отъ Камиллы письмо съ извѣщеніемъ, что по какой-либо причинѣ (мнѣ было бы безразлично, по какой именно), она измѣнила свое рѣшеніе и не пріѣдетъ въ Магэлонъ.

Въ воскресенье къ вечеру все было приведено въ порядокъ. Ихъ пріѣздъ не былъ отмененъ. Одна подробность вызвала мое недоумѣніе. Камилла писала, что они будутъ въ Магэлонѣ въ девять часовъ утра. Значитъ, они должны были выѣхать поѣздомъ, уходящимъ изъ Парижа наканунѣ вечеромъ. Въ первый разъ за все время Камилла рѣшила воспользоваться ночнымъ поѣздомъ. До сихъ поръ она всегда выѣзжала утромъ и къ вечеру была въ Магэлонѣ. Желая знать точное время ея пріѣзда и не имѣя у себя росписанія поѣздовъ, я рѣшила отправиться въ городъ, чтобы тамъ узнать, когда приходитъ поѣздъ. Я уже, кажется, говорила, что этотъ маленькій городокъ, въ которомъ было всего три тысячи жителей, стоялъ въ сторонѣ отъ желѣзной дороги. Ближайшая станція была въ двадцати километрахъ. Никакихъ сообщений сообщенія между этой станціей и городомъ не было.

Въ росписаніи поѣздовъ было указано, что единственный утренній поѣздъ изъ Парижа, приходилъ въ восемь часовъ сорокъ семь минутъ. Камилла писала, что пріѣзжаетъ въ девять. Не было никакого сомнѣнія, что она должна была пріѣхать этимъ поѣздомъ. Я отправилась къ знакомому гаражисту и просила его заѣхать за мною на другой день утромъ въ половинѣ восьмого. Я рекомендовала ему взять самую помѣстительную машину, чтобы захватить съ собою какъ можно больше багажа.

Въ этотъ день я рѣшила пораньше лечь, но сонъ бѣжалъ отъ моихъ глазъ. Я сѣла у открытаго окна. Ночь не была очень теплой, но мнѣ казалось, что я задыхаюсь. Я сошла внизъ, въ столовую, мѣстами освѣщенную лунной, и, подойдя къ буфету, выпила залпомъ два стакана воды. Потомъ я вышла на террасу. Она была вся залита луннымъ свѣтомъ.

Ночь была такъ свѣтла, что я ясно различала расположенные въ долинѣ дома, съ ихъ своеобразными крышами изъ плоской черепицы. Поля казались облитыми серебромъ. Какъ бы разрывая небо, съ поразительной четкостью рисовались на немъ двѣ квадратныя башни замка, развалины котораго возвышались вдали. Изрѣдка налетавшія вѣтерокъ раскачивали тяжелые благоухающіе цвѣты магнолій.

Ни звука не было кругомъ. Я напряженно вслушивалась въ эту тишину, какъ будто налѣясь услышать шумъ экспресса, въ которомъ ѣхала Камилла и тотъ, кого я еще не знала. Завтра въ это время они будутъ здѣсь. Каковъ онъ собою? Камилла даже не написала, сколько ему лѣтъ. Они уже на ты? Я никогда не могла сказать «ты» моему мужу. Правда, не я остановила на немъ свой выборъ.

Я закутала плечи въ легкую шаль, которую я набросила на себя, спускаясь внизъ. Мнѣ показалось, что вдругъ стало холодно. Мои пальцы, подъ шалью, касались моихъ обнаженныхъ рукъ. Я не могла бы сказать, были ли онѣ горячи, или холодны, какъ ледъ. Какая то странная истома охватила меня. Я снова вспомнила мою прабабку креолку. Никогда я не думала о ней такъ много, какъ

за послѣдніе шесть дней. Она, вѣроятно, была похожа на ту женщину, въ которую я превратилась въ этотъ вечеръ...

— Барыня, барыня, автомобиль поданъ!

— Боже мой, который же часъ?

— Скоро восемь!

— Почему же вы меня раньше не разбудили?

— Вы ничего мнѣ не приказывали, барыня. Я не знала.

Я была уже на ногахъ, одѣваясь съ лихорадочной поспѣшностью. Меньше, чѣмъ черезъ четверть часа я была готова.

— Вы помните все, что я вамъ говорила относительно завтрака, Марія?

— Да, барыня, все помню.

— А дыня? Форели?

— Ихъ только что принесли.

— Вина не приносите, я сама спущусь въ погребъ. Вотъ ключъ отъ большаго шкафа съ столовымъ бѣльемъ. Когда мы вернемся, столъ долженъ быть накрытъ. Да, не забудьте дать мнѣ попросить паштетъ и шампиньоны, прежде чѣмъ подавать ихъ на столъ. Съ консервами надо быть осторожнымъ.

Въ автомобиль, который мчался среди утренней свѣжести, внезапное головокруженіе охватило меня. Я едва слышала тѣ вопросы, съ которыми шофферъ считалъ себя обязаннымъ, изъ вѣжливости, обращаться ко мнѣ.

— Что жъ, на этотъ разъ барышня Камилла останется подольше у насъ?

— Не знаю, Генрихъ.

Видя, что мои отвѣты становились односложными, шофферъ перемѣнилъ тему и сталъ сообщать мнѣ разныя свѣдѣнія о состояніи урожая въ кантонѣ.

— Урожай кукурузы хорошъ. Да и на виноградъ жаловаться нельзя. Взгляните сами...

Машина, какъ будто, замедлила ходъ.

— Скорѣе, Генрихъ, скорѣе. Изъ за меня мы опаздываемъ.

— Нѣтъ, мы нагнали потерянное время. Да вотъ и вокзалъ. Что я вамъ сказала? Только безъ четверти девять. Увидите, что вамъ еще придется ждать.

Онъ не ошибся. Поѣздъ приходилъ съ опозданіемъ на сорокъ минутъ.

Я присѣла на стулъ въ маленькомъ буфетѣ вокзала, но отъ волненія не могла оставаться на одномъ мѣстѣ. Было девять часовъ. Оставалось еще двадцать семь минутъ. Только недѣлю тому назадъ для меня время, какъ бы, вовсе не существовало. Теперь мнѣ казалось, что я не дождусь конца этихъ нѣсколькихъ минутъ.

Я встала и принялась медленно ходить взадъ и впередъ по перрону, нетерпѣливо взглядавая на вокзальные часы. Двѣнадцать минутъ десятаго. Шестнадцать минутъ. Двадцать... По другую сторону пути, стая шеглятъ, внезапно налетая на кусты, раскачивала ихъ вѣтки.

— Вагонъ перваго класса останавливается около того фонаря, — любезно сказалъ мнѣ служащій.

Двадцать пять минутъ десятаго. Я вдругъ почувствовала, что мое сердце, словно, упало и въ ту же минуту я услышала равномерный стукъ приближающагося поѣзда. На разстояніи трехсотъ метровъ отъ вокзала, изъ-за деревьевъ показались два огромныхъ клуба бѣлаго дыма, которые быстро приближались.

— Осторожно, всѣ назаль, — крикнулъ вокзальный сторожъ.

Поѣздъ на всемъ ходу подходилъ къ вокзалу. Онъ мчался съ такой быстротой, что мнѣ на секунду показалось, будто онъ проидеть дальше, не останавливаясь.

VI

Немногочисленные пассажиры, вышедшіе изъ поѣзда на этой станціи, одинъ за другимъ уходили съ вокзала. Только одна старая крестьянка, потерявшая свой билетъ, повсюду искала его, жалующая на свою разсѣянность. Поѣздъ ушелъ.

Я осталась одна на перронѣ.

— Вѣроятно, барышня опоздала на поѣздъ, — сказалъ шофферъ, подходя ко мнѣ.

— Не думаю, Генрихъ. Она послала бы телеграмму.

— Можетъ быть, она ее и послала. Но телеграмма могла придти вчера слишкомъ поздно, а почта открывается въ восемь часовъ утра. Жалко, что мы не спросили на почтѣ, когда ѣхали сюда.

— Мы спросимъ на обратномъ пути.

На почтѣ не было для меня никакой телеграммы.

— Вы отвезете меня домой, — сказала я шофферу, — и на обратномъ пути еще разъ заѣдете на почту. Справитесь тамъ въ теченіе дня и, если будетъ получена телеграмма, немедленно привезите ее сами ко мнѣ.

— Слушаю.

Черезъ десять минутъ мы подѣзжали къ нашему дому. Еще издали я увидѣла Марію, стоящую на дорогѣ передъ открытыми воротами.

— Барыня, барыня!

— Что случилось?

— Они пріѣхали.

— Кто?

— Барышня и баринъ.

— Они пріѣхали въ автомобиль, — сказалъ мой шофферъ. —

Отъ того мѣста, гдѣ дорога поворачиваетъ на Манць, я замѣтилъ слѣды шинъ, которыхъ я не знаю. Когда мы ѣхали на станцію, этихъ слѣдовъ не было. Я долженъ былъ догадаться и успокоить васъ, барыня.

Я быстро направилась къ дому. Марія едва поспѣвала за мною.

— Они пріѣхали около половины девятого, — сказала Марія, — какъ только вы уѣхали на станцію. Ахъ, барыня, если бы вы знали, какіе они веселые. Онъ все время смѣется, барышня поетъ, совсѣмъ, какъ дѣти.

— Баринъ уже сдѣлалъ мнѣ подарокъ, — добавила она, вынимая изъ кармана передника двадцатифранковый билетъ.

— Гдѣ же они, Марія?

— Ахъ, барыня, если бы они были здѣсь, ихъ было бы слышно. Они все время поютъ. Ворота были открыты. Барышня сама правила машиной. Я услышала страшный шумъ машины и сейчасъ же догадалась, что это они. Въ нашихъ краяхъ нѣтъ ни одной машины, которая такъ шумитъ. Я не успѣла выбѣжать изъ дома, какъ они уже вышли изъ автомобиля. Барышня все время звала васъ, а баринъ отъ всего приходилъ въ восторгъ. Знаете, барыня, онъ выплядитъ совсѣмъ молодымъ и какой онъ красивый!

Я тебя еще разъ спрашиваю, гдѣ же они?

Марія показала рукой въ сторону лѣса.

Навѣрно, тамъ, въ горахъ. Только что они были еще здѣсь. Они обѣгали весь садъ и домъ. Я какъ разъ вынимала паштетъ изъ коробки, когда они прибѣжали въ кухню. Барышня взяла его у меня и они съѣли полъ коробки и почти цѣлый хлѣбъ, тамъ же, въ кухнѣ, на уголкѣ стола. Барышня хотѣла сейчасъ же показать барину всю усадьбу. Она сказала: «мама поѣхала встрѣчать насъ на вокзалъ. Это я виновата. Она вернется черезъ три четверти часа. У насъ масса времени. Марія насъ позоветъ, когда мама вернется». Я пойду поищу ихъ, барыня.

— Оставь, оставь, они сами вернутся.

Но правдѣ говоря, я была очень рада воспользоваться этими нѣсколькими минутами, чтобы придти немного въ себя. Я поднялась къ себѣ, сняла шляпу и освежила лицо холодной водой. Я жалѣла, что у меня не было пудры, такъ горѣло мое лицо.

Я спустилась внизъ. Въ передней на столѣ были разбросаны перчатки Камиллы, ея шляпа съ длиннымъ газовымъ шарфомъ и мужская дорожная фуражка въ синихъ и сѣрыхъ клѣткахъ.

— Франць, Франць, — раздавался изъ лѣса веселый голосъ Камиллы.

— Слышите, барыня? Если барыня захочетъ...

— Оставь, оставь, Марія. Они сейчасъ придутъ. Приготовь все къ завтраку, скоро одиннадцать.

Я спустилась съ лѣстницы, около которой стоялъ ихъ автомобиль. Второпяхъ, они забыли поставить его въ сарай, ворота котораго были открыты пастежъ.

Марія была права. Въ нашихъ краяхъ еще никто не видалъ такого автомобиля. Онъ былъ на очень низкихъ колесахъ. Въ то время я, конечно, не понимала, почему этотъ автомобиль былъ построенъ не такъ, какъ другіе. Я видѣла только его вѣшнія особенности: его окраску, цвѣта краснаго вина, его огромныя изогнутыя крылья. Въ машинѣ было три мѣста — два спереди, одно сзади. Сидѣнія были такъ низки, что голова сидящихъ въ ней находилась на высотѣ немного больше одного метра отъ земли. Нагнувшись надъ рулемъ, я разглядывала переднюю доску машины, всю покрытую диферблатами какихъ-то странныхъ приборовъ. Я никогда не видѣла такого количества аппаратовъ на машинѣ. Все это красиво блестяло, вычищенное заботливой рукой. Чѣмъ больше я любовалась всѣми этими приборами, тѣмъ больше какое-то странное ощущеніе охватывало меня. Мнѣ хотѣлось видѣть, какъ все это множество стрѣлокъ приходитъ въ движеніе, начинаетъ вращаться, когда оживаетъ этотъ чудовищный организмъ, въ которомъ я чувствовала какую-то тайну. Я хотѣла понять значеніе этихъ стрѣлокъ, проникнуть въ ихъ тайну, — въ существованіи которой я была увѣрена. Мнѣ показалось, что я схожу съ ума. Неужели я начну увлекаться автомобилизмомъ, въ то время, какъ только вчера я считала чуть ли не пыткой необходимость проѣхать въ автомобиль нѣсколько километровъ? Я ходила около огромнаго мотора, занимавшаго столько же мѣста, сколько вся остальная часть автомобиля. Его крышка ярко блестяла на солнцѣ. Около руля, къ вѣшней стѣнкѣ автомобиля былъ прикрѣпленъ какой-то аппаратъ, съ ручкой, какъ у мельницы для кофе. Я со страхомъ повернула эту ручку и въ ту же секунду раздавался такой рѣзкій и сильный звукъ сирены, что я вздрогнула.

— Мама, это я, это мы.

Я не слыхала, какъ они подошли.

Камилла, подбѣжавъ ко мнѣ сзади, закрыла мнѣ руками глаза. Я слабо старалась освободиться.

— Франць, она насъ не видѣла! Поцѣлуй ее. Я хочу, чтобы ты ее поцѣловалъ прежде, чѣмъ она тебя увидитъ. Вотъ будетъ смѣшно.

Они были на ты.

Сильныя руки подняли меня и я почувствовала два поцѣлуя на своихъ щекахъ.

— Такъ, теперь поставь ее на землю. Я разрѣшаю вамъ поглядѣть другъ на друга.

Франць былъ передо мною. Мы улыбались другъ другу.

Въ его позѣ было столько смущенія, что это сразу придало мнѣ силы.

Теперь Камилла, въ свою очередь, бросилась меня цѣловать. И въ ея поцѣлуяхъ было столько чувства, какъ никогда. Нужна была любовь, чтобы она поняла свою привязанность ко мнѣ. Былъ моментъ, когда я почувствовала ненависть къ этому иностранцу. Но я тотчасъ поняла, что я скорѣе была въ долгу передъ нимъ и снова ему улыбнулась.

— Мама, мама, какъ я счастлива! Счастлива быть здѣсь, съ тобою, съ Францемъ. Бѣдная мама, мы заставили тебя ѣхать на вокзалъ. Прости меня. Я такъ счастлива, что не всегда понимаю, что я дѣлаю. Дай я тебя еще разочекъ поцѣлую. Онъ въ восторгѣ отъ нашего имѣнія, отъ дома, отъ всего. Какъ ты его находишь? Мама, скажи, не правда ли, онъ очарователенъ.

— Камилла, побойся Бога!

Я стояла, опершись о крышку мотора. Нечаянно я толкнула рукоятку сирены и снова раздался этотъ ужасный звукъ, который снова заставилъ меня задрожать. Камилла расхохоталась.

— Ну, Франць, что я тебѣ говорила? Онъ меня увѣрилъ, что этотъ аппаратъ не дѣлаетъ больше шума, чѣмъ всякій другой. Посмотри-ка на маму! А она ужъ совсѣмъ не нервна. Ты знаешь, эта штука — гоже его изобрѣтеніе. Ты увидишь еще другія. Сколько людей мы сегодня напугали между Лиможемъ и Мандомъ, а ужъ о животныхъ и говорить нечего. Ты знаешь, я сама правила, онъ меня научилъ. А когда можешь справиться съ этой машиной, всѣ другія кажутся дѣтской игрушкой. Какъ она ходитъ! Постою, мы тебѣ сейчасъ покажемъ. Какой часъ? Половина двѣнадцати? Мы завтракаемъ въ двѣнадцать, не правда ли? У насъ какъ разъ есть время сѣздить въ Кареннакъ.

— Въ Кареннакъ? Но, милая моя, до Кареннака пятнадцать километровъ!

— Я тебѣ не говорю, что мы тамъ остановимся. Шестьдесятъ километровъ въ часъ, въ среднемъ. Прекрасно. Ты не бойся, твоя курица, которую я видѣла сейчасъ на вертелѣ, не пережарится. Если бы мы захотѣли, мы могли бы проѣхать это разстояніе вдвое скорѣе. Но сейчасъ дѣло не въ быстротѣ. Я просто хочу тебѣ показать, какъ я обращаюсь съ этимъ аппаратомъ. Франць, садись позади, мама, ты рядомъ со мною. Гопъ, готово.

Машина двинулась съ мѣста. Моторъ заревѣлъ со страшной силой, но когда мы выѣхали на дорогу, этотъ ревъ перешелъ въ мощное, равномерное рычаніе. Дѣйствительно, казалось, что эта машина была какимъ-то сказочнымъ живымъ существомъ.

Мы были теперь на дорогѣ, по которой я два раза проѣхала этимъ утромъ. Это позволяло мнѣ ясно чувствовать разницу хода. Первые два километра мы пролетѣли съ страшной быстротой. Вдругъ я почувствовала, что машина рѣзко задержала ходъ. Въ ту же секунду я услышала позади себя голосъ Франца:

— Осторожно!

Камилла пожала плечами и быстро повернула руль.

— Въ порядкѣ! Съ этой машиной можно дѣлать, что угодно. Правда, это опасный, очень опасный поворотъ. Но я его хорошо запомнила. Ты не можешь себѣ представить, какъ запоминается мѣстность, когда правишь машиной.

Теперь дорога шла прямо. Вѣтеръ становился все сильнѣе. Камилла правила машиной, вытянувъ обѣ руки и откинувъ голову назадъ. Наклонившись къ ней, Франць говорилъ ей что-то о машинѣ, произнося непонятныя для меня слова: конусъ, жиклеръ, дифференціальъ.

Мы повернули передъ церковью въ Кареннакъ и снова началась наша бѣшеная гонка. Черезъ нѣсколько минутъ мы были дома.

Камилла первая прыгнула на землю.

— Ну, мама, что ты скажешь?

Я не сразу смогла ей отвѣтить. Отъ непривычной быстроты движенія, отъ вѣтра, который, казалось, еще шумѣлъ въ моихъ ушахъ, у меня такъ кружилась голова, что Франць долженъ былъ помочь мнѣ выйти изъ машины.

— Я скажу, что никогда не буду спокойна, если ты будешь ѣздить на этомъ чудовищѣ одна.

Франць улыбнулся.

— Я до сихъ поръ никогда ей этого не разрѣшалъ, сударыня.

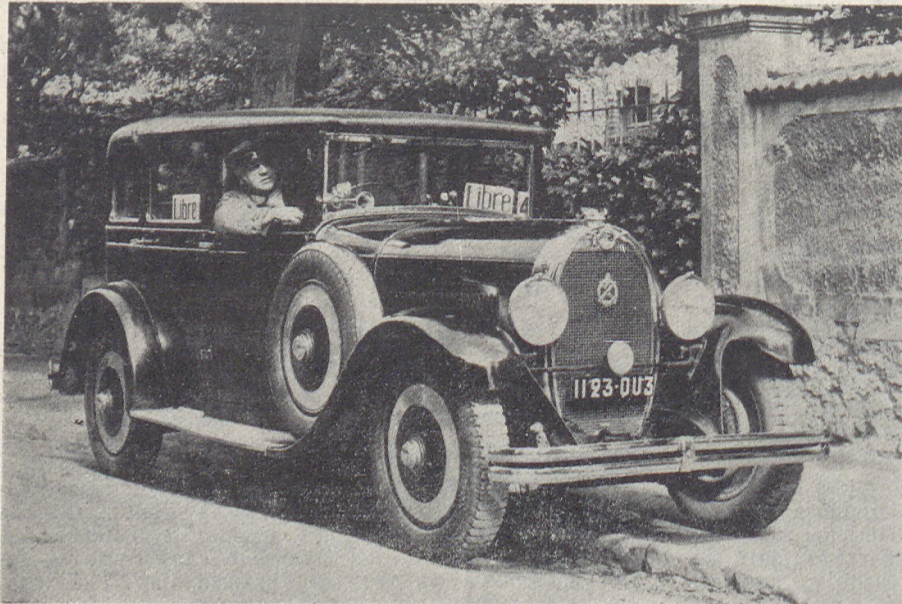
— Не разрѣшалъ? Не угодно ли! Онъ говоритъ со мною такъ, какъ будто бы онъ уже мой мужъ. Но какъ ты называлъ только что маму? «Сударыня». — Ты не могъ найти ничего менѣе официальнаго? Но, правда, какъ же ты долженъ называть ее. Мама, скажи, какъ ты думаешь?

— Я не знаю, я не думала объ этомъ.

— Значитъ, я должна думать за всѣхъ троихъ? Это недурно! поищемъ. Мамой онъ не можетъ тебя называть, это абсурдъ. Франць, ты посмотри на нее. Можно подумать, что она моя сестра. Она съ такимъ же успѣхомъ можетъ называть тебя папой. Какъ же быть? Ну, мы посмотримъ. Эти вопросы гораздо легче разрѣшаются въ концѣ хорошаго завтрака и мы умираемъ отъ голода. Къ столу, Марія, къ столу!

(Продолженіе слѣдуетъ)

Переводъ съ франц. Р. Л.—на.

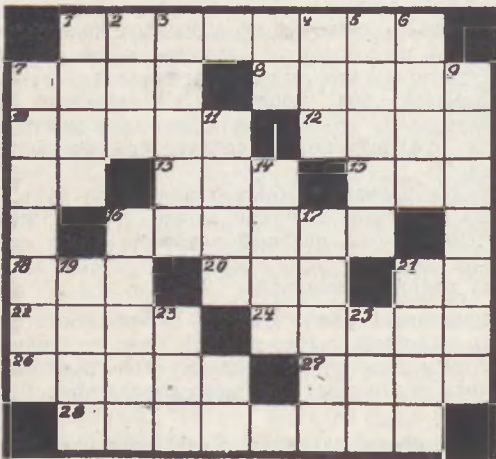
Русский Такси-Инвалидъ въ Шель - Гурнэ

НИКОЛАЙ ГАЛИЦЫНЪ,
изобрѣвшій систему управления автомоби-
лемъ для инвалидовъ.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 487

Горизонтально:

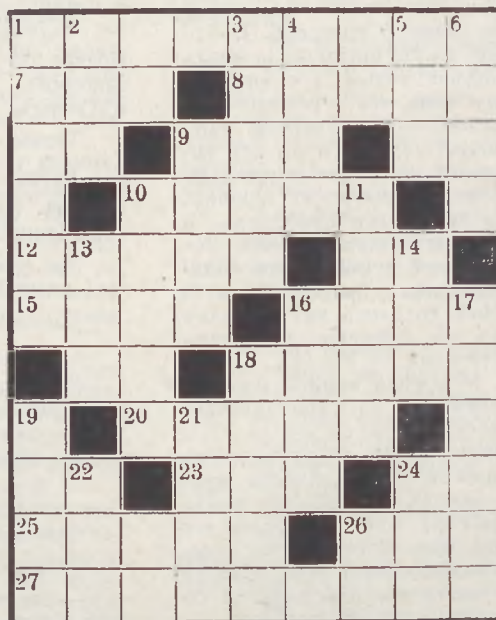
1. Священный санъ. 7. Господинъ въ Ин-
ди. 8. Русская матерія, употреблявшаяся на
подкладку. 10. Городъ на востокѣ. 12. Огне-
дышащая гора. 13. Числительное. 15. Ложе.
16. Предмѣстье въ Берлинѣ. 18. Рѣка въ
Германіи. 20. Ядовитое насекомое. 22. Го-
родъ въ сѣверной Африкѣ. 27. Англійскій
дипломатъ. 28. Символь большевицкой вла-
сти.

Вертикально:

1. Турецкая монета. 2. Древній городъ. 3.
Причина ссоры. 4. Приставка. 5. Основаніе
физическаго тѣла. 6. Горный хребетъ въ

Греци. 7. Русский полководецъ. 9. Обозъ
экзотическихъ странъ. 11. Открыто. 14. Сортъ
марагарина. 16. Понятіе, вызывающее самыя
большія споры среди людей, его изучаю-
щихъ. 17. Роша. 19. Заданіе. 21. Карточный
терминъ. 23. Городъ во Франціи. 25. Жен-
ское имя.

ЗАДАЧА № 488

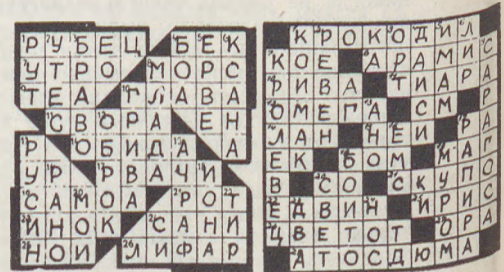
Горизонтально:

1. Современный итальянскій драматургъ.
7. Парижская политическая организація. 8.
«Лошадиная фамилія» по Чехову. 9. Славян-
ское союзное реченіе. 10. То, чего больше
всего боятся. 12. Grimаса лица. 15. Городъ
во Франціи. 16. Русский министръ финан-
совъ. 18. Человѣкъ, котораго Крыловъ за-
ставилъ чистить правоученія коту. 20. Гре-
ческое народное собраніе. 23. Растеніе. 24.
Страшные инициалы. 25. Небольшой остро-
вокъ на Средиземномъ морѣ. 26. Числитель-
ное. 27. Герой Гоголя.

Вертикально:

1. Мужское имя. 2. Женское имя. 3. Неф-
тепромышленникъ. 4. Часть домовладѣнія.
5. Четвероногое. 6. Сельскохозяйственная
постройка. 9. Городъ въ Малороссіи. 10. Ка-
менистое образованіе. 11. То, что бываетъ
ниже всего. 13. Мѣсто, гдѣ ищутъ справед-
ливости. 14. Побѣдный кличъ. 16. Американ-
скій сенаторъ. 17. Городъ въ Польшѣ. 18.
Волость по-малороссійски. 19. Древній бо-
гъ. 21. Русский дипломатъ. 22. Помѣщеніе. 24.
Союзъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ №№ 485 и 486

Въ задачѣ № 485 допущена ошибка въ
словахъ «карафъ» и «врачи». Въ слѣдую-
щемъ номерѣ будетъ дана правильная ре-
дакція этой задачи.

VOTU

37, av. de Versailles. Tél. Aut. 45-67.

RESTAURANT ET SALON DE THÉ

ЗАВТРАКИ И ОБѢДЫ. ВСЕГДА ДЕЖ. БЛЮДО. ПЕРВОКЛАС. КУХНЯ.

Ежедневно отъ 4 до 8 час. веч. и отъ 9 ч. веч. до 2 час. ночи

большая артистическая программа при участіи:

Иры Казимъ, Н. А. Чаровой, В. Новскаго, С. Кроткова.

ОРКЕСТРЪ Г. ЧЕРЕПИНСКАГО. У РОЛЯ ГРИНБЕРГЪ И Б. ЛАНСКОЙ. Директоръ Викторъ Новскій.

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

СПБ. Колокольная 11.
сущ. съ 1893 г.
А В Р А Н И Н Ъ

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ.

Экстракт цѣлебныхъ индiйскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляетъ и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ его отъ преждевременной старости. Индiйскiй бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. наложн. бол. экзема, псориазисъ, лю-пусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкиихъ и костей, малокровiе, половую и общую слабость, желудочн и кишечн. заболѣванiя. Уже послѣ приѣма первой же бутылки на 3-5-й день больной измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ потариальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуите брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vaud.

Почтовый ящикъ

Приводимъ условия, на которыхъ допускается участие читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россiи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенiя вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакцiя должна имѣть въ своемъ распоряженiи точныя фамилии и адреса.
 2. Письма, поступающiя на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенiю только въ томъ случаѣ, если отправитель не живеть въ томъ городѣ, что и адресатъ.
 3. Редакцiя оставляетъ за собою право не печатать такiя предложенiя, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».
 4. На пересылку писемъ — прилагать французскiя марки (для лицъ, живущихъ внѣ Францiи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.
- За помѣщенiе объявленiя установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленiя, которое ихъ выдаетъ. Отсутствiе штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенiя.

Лица, отвѣчающiя на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющiеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ концѣ.

Въ редакцiю «И. Р.» поступили письма на имя Сергiя Александровича Сомова и полковника Прежбиано.

Розыскивается Борисъ Эдуардовичъ Лепанъ, б. офицеръ армii Деникина. Москвичъ. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.» 455

Розыскиваю есаула Ксенигъ Евдокима Тивовича, ур. гор. Ейска, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranetz, 11 c-nie, 4 Etranget, Poste 471 Salmi, Maroc.

СОТНИКЪ ТАРАНЕЦЪ отряда степныхъ партизанъ имени «Атамана Попова» жел. переписыв. съ г.г. офицерами и солдатами той же части. 471

Розыскивается Амвросiй Феодоровичъ и Валарiонъ Георгиевичъ Лобженидзе. Разыс-

киваетъ Ираклий Нестеровичъ Лобженидзе. Прос. лицъ, знающихъ ихъ, или ихъ адреса, сообщить по адресу въ Персiю: Тегеранъ Н. Г. Супротивному для передачи по принадлежности. 472

Группа русск. легионеровъ, заброш. въ глуши Марокко, прос. русскихъ сочувств. людей, присылать прочитанные журналы и книги, что позвол. хотя бы коротк. время скрасить нашу тяж. жизнь.

Leg. J. Klassenko. M-le 5575; 5 Comp. du 2/4 Etranger. Marrakech. Maroc. 474

Я. К. — молодая интелл. дама, желаю переписываться съ серьезнымъ, интеллигентнымъ господиномъ. Желательно прожив. въ Парижѣ. 464

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ 2. (Сѣв. Афр.) 28 л., 3 1/2 года иностр. легиона. Сов. одинокъ, располаг. нѣк. сост., жел. переписываться съ русской дѣвушкой или дамой среднихъ лѣтъ. Серьезн. намѣренiя. Если возможн., прошу фотграфiю. 464

НЕЗНАКОМКА. — Я очень одинока... хотѣлось бы обмѣняться мыслями съ интелл. человѣкомъ, найти дружбу и участiе. 457

ОДИНОКИИ. Ю. Францiя. Скучаю въ один. Им. мѣсто на заводѣ, въ гор. Южн. Францiи. Мнѣ 35 лѣтъ. Жел. переписыв. съ серьезн. дѣвушкой или дамой возрастъ отъ 23 до 33 л. Цѣль серьезная. 474

Просятъ лицо, давшее объявленiе подъ инициалами **В. С.**, указать точный адресъ, т. к. посылаемая письма возвращаются.

Sté „ORIGO“

малярныя, декоративныя и строительныя работы
gerants: M. BJERKE, S. DARSKY.

42, Quai de Passy. Tél.: Aut. 69-39. Парижъ, пригороды, провинцiя.

90, AVENUE FELIX FAURE, 90

(прежде 125, rue de Javel)

Вниманию шофферовъ такси

Специальная мастерская быстрыхъ и дешевыхъ починокъ крыльевъ, паршюковъ и т. д. переведена — 90, av. Felix Faure.

Открыто (даже въ воскр. и праздничн. дни) отъ 7 до 20-ти часовъ.

Прис. **П. С. ШИРСКIЙ**
Повѣр.

Бухгалтерскiй, юридическiй и фискальнiй кабинетъ
Веденiе торговыхъ книгъ, mise a jour, балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учрежденiе Обществъ, Контракты, Натурализацiя. — Провѣрка окладныхъ листовъ (бесплатно), Налоговыя заявленiя, жалобы.
5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Barye 5 (17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

КНИЖНОЕ ДѢЛО

Ш. МИЛЬШТЕЙНЪ, Кишиневъ

(Румынiя)

Ген. предст. «Иллюстрированной Россiи». Все новинки русск. книжнаго рынка
Книги довоенныхъ изданiй.

Списки книгъ — по первому требованию
S. Milstein, Chisinau, str. Stefan cel Mare, 146.

«Иллюстрированная Россiя»

Бонъ № 5 (всего 5 боновъ)

на право участiя въ выигрышѣ двойного тиража 1934 г. Франц. Нац. Лотереи. Вырѣзать и прислать въ контору «Иллюстрированной Россiи».

ВНИМАНИЮ

нашихъ читателей

Просимъ лицъ, покупающихъ нашъ журналъ въ розницу, вырѣзать и **НЕМЕДЛЕННО** выслать въ контору «Ил. Р.» **ПЯТЬ** купоновъ, начиная съ № 18 и до этого № 25 включительно, а также сообщить **ОЧЕНЬ ЧЕТКО** свою фамилию и точный адресъ.

Только тѣ, которые пришлютъ своевременно всѣ пять купоновъ, будутъ участвовать въ распределенiи могущихъ придтись выигрышей на 30 билетовъ I тиража Французской Национальной лотереи, которые мы даемъ въ видѣ **БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМИИ.** (№№ бил. на послѣдней страницѣ обложки).

Гг. абоненты **КУПОНОВЪ ВЫСЫЛАТЬ НЕ ДОЛЖНЫ**, такъ какъ они участвуютъ въ распределенiи выигрышей на основании книгъ о подпискѣ.

Клиника для рожениц

Въ Клиникѣ принимають извѣст. франц. и русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales

самыя выгодныя условія

напротивъ парка Buttes Chaumont

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter. AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.

Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержание стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтотопныя ванны. Haute fréq. Диатермия. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО И ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.

45, avenue Emile Zola, 45

Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9°); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisse

Tél.: 89-69.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)

29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)

Приемъ во всѣ классы (два приготовительныхъ: I-VIII).

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.

ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки..... 22 фр. à la carte

Обѣды 25 фр. à la carte

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ **МЕБЕЛИ** ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt
Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise
Мебельныя, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварг.

1-го ЮНЯ ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

№ 6 ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

«ВСТРѢЧИ»

подъ редакціей Г. В. АДАМОВИЧА и М. Л. КАНТОРА

ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО. НАУКА. ТЕКУЩІЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СТАТЬИ. ОТКЛИКИ. БИБЛИОГРАФІЯ.

ЦѢНА ОТДѢЛНАГО НОМЕРА ФР. 5. —

Подписная цѣна:

во Франціи: за годъ — 45 фр.; за 6 мѣс. — 25 фр.

за-границей: за годъ — 55 фр.; за 6 мѣс. — 30 фр.

Въ Болгаріи, Греціи, Латвіи, Литвѣ, Польшѣ, Румыніи, Финляндіи, Югославіи и Эстоніи:

Цѣна отдѣльнаго № — 3 фр. 50.

Подписная цѣна: на годъ — 40 фр.; на 6 мѣс. — 22 фр.

Журналъ продается во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, во Франціи
и за-границей.

Отдѣльныя №№ высылаются по полученіи стоимости (можно почтов. марками или
международными купонами).

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

«Rencontres», 24, Rue Clément Marot, PARIS 8°.

Пар. Ун.

Марія Ник. СОПРУКОВА

Д-ръ Мед.

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.

ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.

11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

БОЛЬШОЕ
ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ
Посылайте
продукты
въ Россію

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО И ДОСТАВКУ

ВЪ РОССІЮ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕЙ

НЕОБХОДИМѢЙШІЕ ПРОДУКТЫ:

Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

Цѣны за кило со
всѣми безъ исклю-
ченія расходами.

Мука пшеничная	4.70
Манная крупа	7.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рисъ 1 сортъ	9.—
Макароны, вермишель	7.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко сгущен. 1000 гр.	12.—
Масло сливочн.	21.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топленое	22.—
Колбаса	26.—
Грудинка	19.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	10.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	7.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могутъ высылаться:
« La Russie Illustrée », 24, rue Clément-
Marot, VIII° — наличными, чекомъ или поч-
товымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ
почтовый текущій счетъ № 671-81.

ОТКРЫТА полугодовая подписка

на самый большой русский иллюстрированный журналъ, издающийся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

1-ое) на 26 номеровъ журнала безъ приложений и 2-ое) на 26 номеровъ журнала и 52 КНИГИ ПРИЛОЖЕНИИ

52 книги приложений "Иллюстрированной Россіи" состоятъ изъ:

19 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 20 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 5 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 1 кн. — СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ А. С. ПУШКИНА, 1 кн. — РАЗСКАЗЫ МАЙНЪ-РИДА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 1 кн. — ОКОНЧАНІЕ «ВОСПОМИНАНІЙ» ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА И 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.

Подписка на приложенія принимается только на полный годичный комплектъ, т. е. на 52 книги, во избѣжаніе разрозненности авторовъ.

ЦѢНА ЗА ПОЛУГОДИЕ

	Безъ приложеній					26 №№ жур. и 52 книги приложений	Съ приложеніями				
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.		Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Во.
26 №№	60 фр.	75 фр.	21 зл.	100 фр.	85 фр. или въ долл. по курсу дня		225 фр.	300 фр.	105 зл.	325 фр.	290 фр. или въ долл. по курсу д.
подп.:	10 фр.	15 фр.	3,5 зл.	25 фр.	25 фр.	При подп.:	100 фр.	125 фр.	30 зл.	150 фр.	115 фр.
съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	10 фр.	12 фр.	3,5 зл.	15 фр.	12 фр. или въ долл. по курсу дня	съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	25 фр.	35 фр.	15 зл.	35 фр.	35 фр. или въ долл. по курсу д.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Подписчики получаютъ сейчасъ 26 книгъ и еженедѣльно по 1 книгѣ.

Подписчики съ приложеніями, внесшіе всѣ деньги сразу впередъ, получаютъ 2 книги премій

Спеціальная подписка съ двухгодичными приложеніями

Для новыхъ подписчиковъ, желающихъ теперь же получить также и I серію Пол. Собр. соч. Достоевскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн., выданныхъ въ 1933 г.,

Открыта спеціальная полугодовая подписка на 26 № ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложеній (1933 и 1934)

34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 10 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 3 кн. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. А. НЕКРАСОВА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 3 кн. — ВОСПОМИНАНІЯ ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — «КРУШЕНІЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРІИ» МИССЪ БЬЮКЕНЕНЪ, 4 кн. — ДЛЯ ДѢТЕЙ: СОЧИН. А. С. ПУШКИНА, МАЙНЪ РИДА, САШИ ЧЕРНАГО И СКАЗКИ «КОНЕКЪ ГОРБУНЕНЪ», 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА, 2 кн. » СБОРН. ПО ИСТОРИИ АНТИБОЛЬШ. ДВ. НОКЪ» ЕРШОВА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА, 2 кн. » СБОРН. ПО ИСТОРИИ АНТИБОЛЬШ. ДВ. «БЫЛОЕ» ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. Л. БУРЦЕВА, 3 кн. — ПРОИЗВЕДЕНІЯ СОВ АВТОРОВЪ: МИХ. ЗОЩЕНКО, БОР. ПИЛЬНЯКА И ВЯЧ. ШИШКОВА, 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

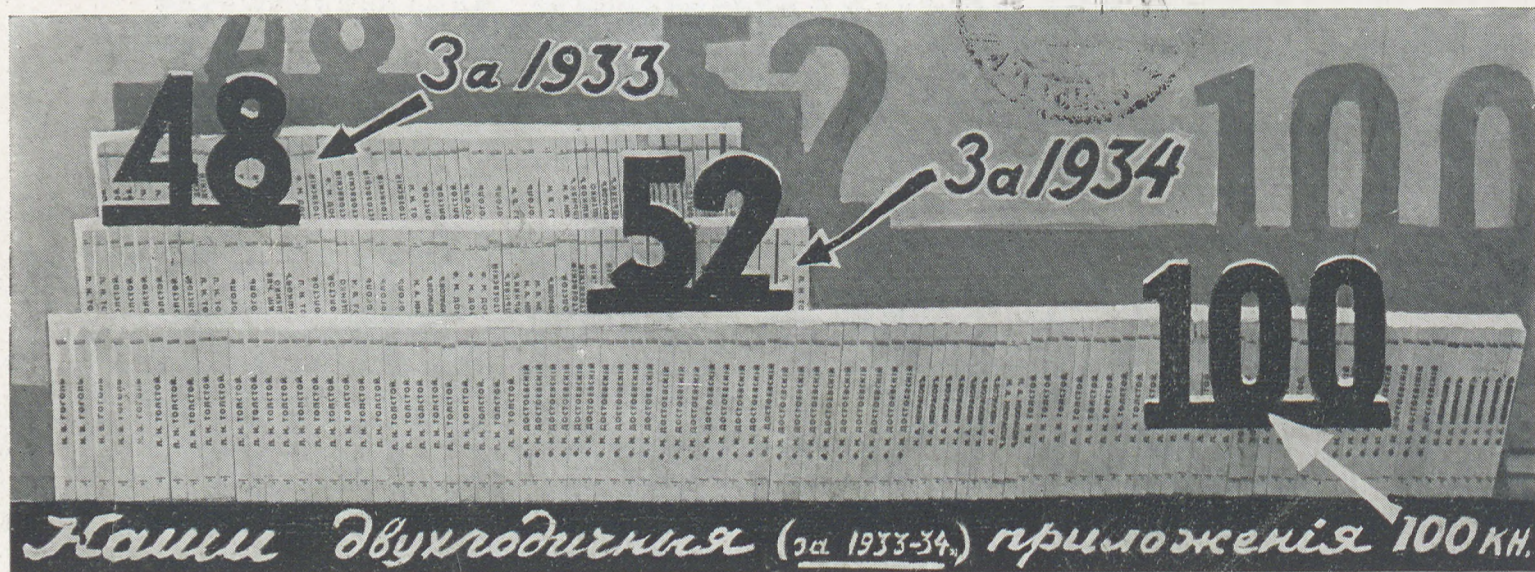
ВСЕГО 100 КНИГЪ, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ НА 26 №№ и 100 КНИГЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ НА ДОМЪ:

	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
26 №№ и 100 книгъ	380 фр.	510	190 зл.	550	510
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА					
При подп.:	180 фр.	235 фр.	80 зл.	250 фр.	235 фр.
съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	40 фр.	55 фр.	22 зл.	60 фр.	55 фр.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ НЕМЕДЛЕННО 74 КНИГИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГѢ ДО КОНЦА 1934 г.

ПОДПИСЧИКИ, ВНЕСШЕ ВСЮ СУММУ СРАЗУ ВПЕРЕДЪ, ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМІЮ 5 КНИГЪ.

Бесплатныя преміи :

Всѣмъ читателямъ въ теченіи всего 1934 г. мы предоставляемъ бесплатную премію въ 120 цѣлыхъ билетовъ Французской Національной Лотереи

1) Всѣ, подписавшіеся въ ЮНѢ, ПОЛУЧАТЪ БЕЗПЛАТНО ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Сенсаціонный романъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго
“Стависскій - король чековъ”

2) Всѣмъ читателямъ бесплатная премія 30 цѣлыхъ билетовъ Франц. Нац. Лотер.

1го двойного тиража 1934 года

СПИСОКЪ НОМЕРОВЪ И СЕРІИ I ВЫПУСКА:

Серія 25 №№ 97671, 97672, 97673, 97674, 97675, 97676, 97677, 97678, 97679, 97680; серія 28 № 11757; серія 32 № 19266; серія 35 №№ 78691, 78692, 78693, 78694, 78695, 78696, 78697, 78698, 78699, 78700, 78702; серія 39 №№ 18393, 18394, 18395, 18398, 18399, 18400, серія 40 № 44511.

Означенные 30 билетовъ, розыгрышъ коихъ назначенъ въ концѣ іюня, получаютъ въ СОБСТВЕННОСТЬ всѣ наши АБО-НЕНТЫ на 1934 г. и тѣ, которые подпишутся на 1934 г. до розыгрыша въ теченіе ЮНЯ, а также розничные покупатели, которые вырѣжутъ и представятъ 5 ОСОБЫХЪ БОНОВЪ, напечатанныхъ, начиная съ 18 № журнала

ВСѢ МОГУЩЕ БЫТЬ ВЫИГРЫШИ НА 30 БИЛЕТОВЪ ДѢЛЯТСЯ МЕЖДУ ВСѢМИ ЧИТАТЕЛЯМИ:

Всѣ розничные покупатели (представшіе 5 купоновъ-бон.) получаютъ каждый по 1 долѣ; всѣ подписчики безъ приложений — по 3 доли; съ приложениями — по 5 долей; съ двухгод. прил. — по 7 долей. Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись, будутъ распределены пропорціонально долямъ и вручены собственникамъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ, а также чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris. , а также у представителей на мѣстахъ.

“La Russie Illustrée”

24, Rue Clément - Marot, Paris(8^e) tél. Balzac 19 - 52

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151. Warszawa.
 Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga № 4712.
 Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade № 66542.
 Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallin № 253.

Въ Германіи Postscheckkonto-Berlin № 149081.
 Въ Чехословакіи Postovní Sportelna Praha № 79911.
 Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.

Абонируясь, вы платите значительно дешевле и срочно получаете на домъ.